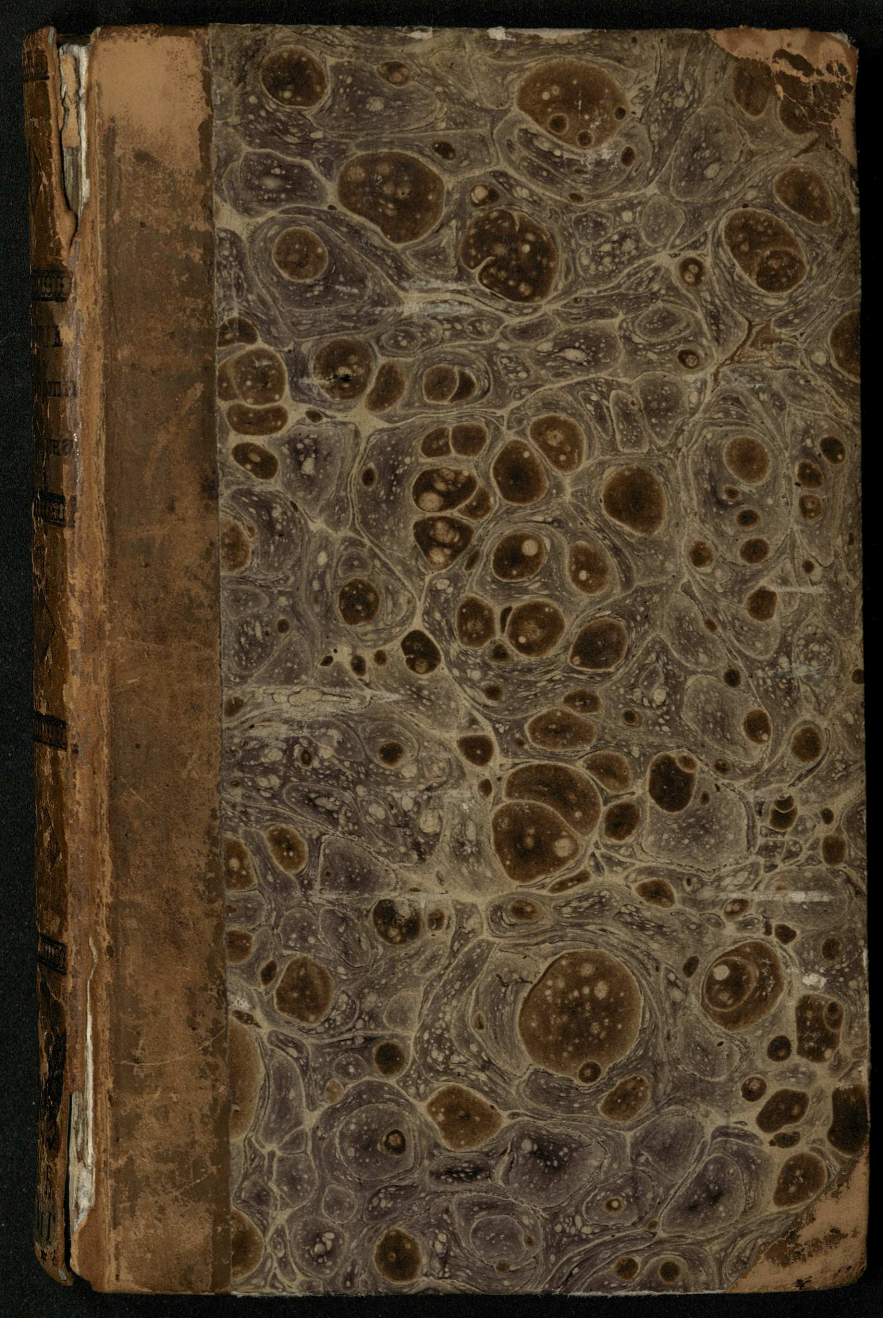
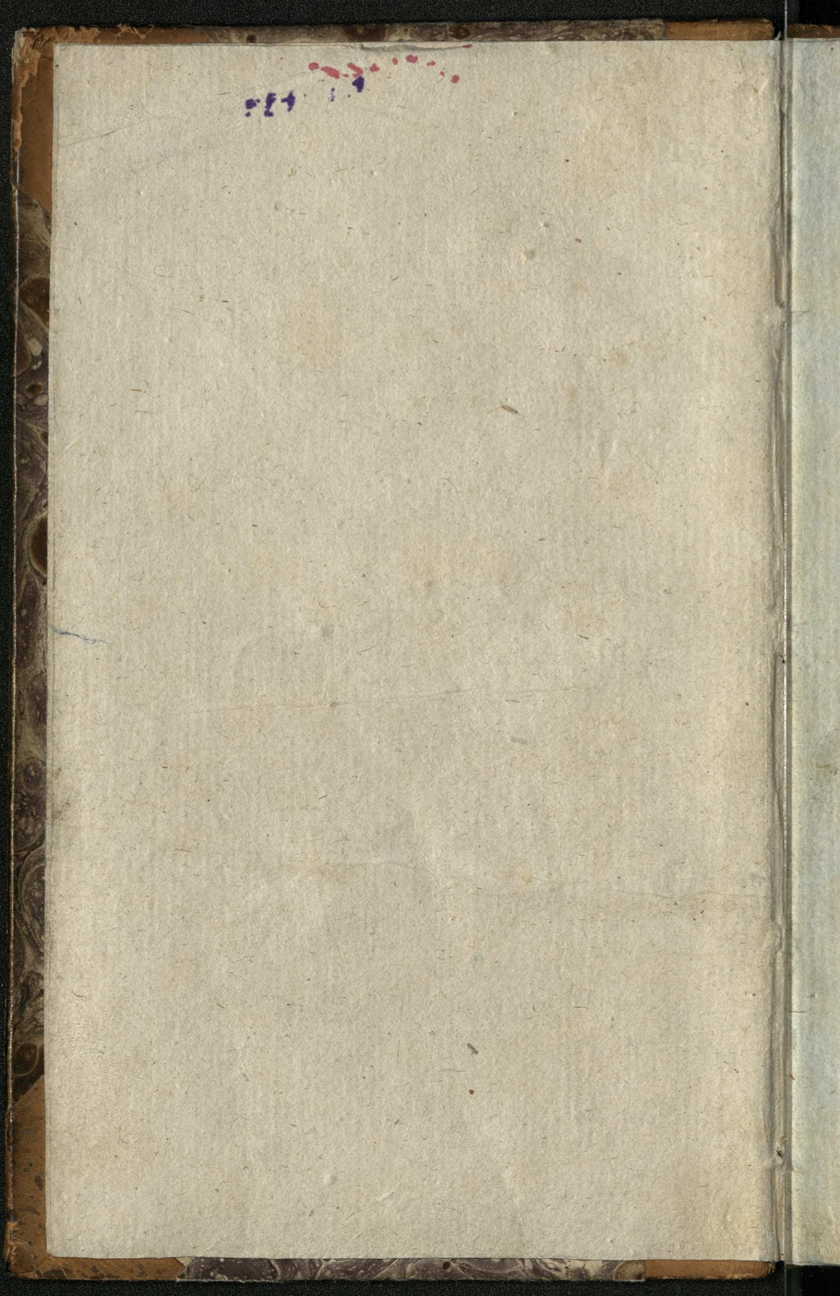

автор И. Виноградов

ЖИТІЕ

ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА

ЛЕФОРТА,

Россійскаго Генерала.

И

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

автор Н. Ильинский

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Губернскомъ Правленіи

1799 года.

ЖИТІЕ
ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА
ЛЕФОРТА.

Память сохраненная для потомства о мужахъ поревновавшихъ совокупной славѣ и пользѣ цѣлыхъ Народовъ и Государей, есть жертва досподолжно приносимая великимъ ихъ душамъ. Описанїе поступковъ и дѣянїй должно быть свято соблюдено въ примѣръ и наставленїе грядущимъ временамъ. Изображенїе жизни оныхъ да будетъ зерцаломъ предопредѣленнымъ къ подобной судьбѣ. Государямъ да послужатъ таковые образцомъ для избранїя наперстни-

ковъ и совѣтодателей, кои бы имѣли въ виду единственно ихъ славу. На возвышенїе таковыхъ особъ беззавистнымъ окомъ будутъ взирать соревнители имъ въ почестяхъ; подчиненные же и народъ, изпытуя ихъ благотворное на себя влїянїе, возвеселятся о нихъ. Мужамъ таковыхъ свойствъ и добродѣтелей въ теченїе жизни нѣтъ награды ихъ достойной. Сила ихъ и чины суть только пособїя къ дѣланїю добра. Богатство даемое благотворительному не столько принадлежитъ ему, сколько ищущимъ его помощи. Дѣлающїй добро для добра не ожидаетъ себѣ за оное воздаянїя. Добродѣтель вознесенная, приближенная къ Трону, прїобщенная Самодержавїю не возноситіся собою: она смиренно благодаритъ Вышняго, что даровалъ ей силу дѣлать благо. Собственная па-

ковымъ мужамъ награда есть, передаяніе ихъ памяти въ роды родовъ и умилительное воспоминаніе о ихъ любви къ человѣчеству. Изваянные и изсѣченныя памятники напоминаютъ о нихъ токмо присущему; отдаленный едва о сихъ знаменіяхъ ихъ заслугъ вѣдаетъ, и время сотретъ прежде, нежели наступитъ поздное потомство. Описаніе же ихъ дѣяній и поступковъ проникая въ отдаленнѣйшія концы земли, достигнетъ позднѣйшихъ вѣковъ; потомство почтитъ ихъ подражаніемъ; отдаленный на другомъ краю земли умиленіемъ и нѣжною преклонностію сердца, яко бы къ соотчичамъ, сродникамъ, благотворителямъ своимъ: туземецъ и соотечественникъ придетъ омочить ихъ прахъ слезами признательности и любви.

Начертавая изображенїе жизни *Лефортовой*, желаю сохранить память мужа добродѣтельнаго, безкорыстнаго наперстника своего Государя, при совершенномъ нерадѣнїи о собственныхъ выгодахъ, единственно пекущагося о его славѣ; воспоминаю въ немъ неустрашимаго полководца, учинившаго первую поступь къ учрежденїю строевыхъ войскъ; начальника надъ кораблеополченїемъ, подъ его же руководствомъ перворожденнымъ въ Россїи; словомъ, воина на сушѣ и морѣ. Покушаюся обнаружить въ немъ совѣтодателя и наставника, достойнаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО; ревнителя и совѣщателя ему о преобразованїи и просвѣщенїи Россїи; прилѣпленнаго къ нему, яко вѣрнѣйшаго друга, любившаго разноплеменныхъ съ собою Россїянъ паче своихъ соотечествен-

никовъ, — словомъ, друга друзей и защитника самыхъ своихъ непріятелей.

Женева хвалится рожденіемъ многихъ великихъ людей, споспѣшествовавшихъ къ благу человѣчества; но еслибы и одного *Лефорта* она произвела, то и о единомъ семъ мужѣ слава ея была бы велика. *Францискъ* (по обыкновенію нашему называвшійся Францомъ Яковлевичемъ) *Лефортъ* родился въ 1656 мъ году. Отецъ его Жакъ или Яковъ Лефортъ, Женевской гражданинъ и благородной, былъ членомъ Великаго Совѣта: мать его, Франциска, происходившая отъ благороднаго рода *Лектъ* такъ же была гражданка.

Правда, гораздо знаменитѣе быть первымъ основателемъ своего рода чрезъ собственныя доблести и оставить потомству своему славное имя, нежели по-

луча оное отъ предковъ, вести себя недостойно онаго и умереть, оставя своимъ потомкамъ лишней и постыдной кружокъ въ родословномъ деревѣ; однако же не менѣе того изящно обновить славу своего рода чрезъ знаменитыя дѣла. Хотяжъ Лефорту знатность его рода не можетъ никакого придать блеску; онъ, какъ звѣзда, самъ собою сіяетъ; однако упомянемъ о его предкахъ, не для его, но для ихъ чрезъ него прославленія. Родоначальникъ сего дому *Лифортъ* или *Лифорти* выѣхавъ изъ отечества своего Шотландіи, поселился въ Княжествѣ Піемонтскомъ въ городѣ Конахъ. Одинъ изъ потомковъ его, по имени Стефанъ Лифорти, при Савойскихъ Князьяхъ Филибертѣ II и Карлѣ III служилъ Кирасирскимъ Полковникомъ. Объономъ я упоминаю для того, что сынъ его

Иванъ Антонъ Лифорти во время смятенїй за догматы вѣры, равномѣрно худо выразумѣнные какъ защищавшими, такъ и опровергавшими, былъ принужденъ изъ родины своей Коновъ удалиться въ Женеву. Послѣдователи ученїю Калвина предложили ему у себя убѣжище, и уравнили съ собою, давъ право Женевскаго гражданина. Иванъ Антонъ препроводя здѣсь тихую частную жизнь среди народа дружелюбнаго, съ веселїемъ взиралъ на чадъ своихъ преуспѣвающихъ въ лѣтахъ и добродѣтеляхъ. По праву же гражданства, занимали какъ они, такъ и потомство ихъ около ста лѣтъ до Якова Лефорта, бывшаго, какъ упомянуто, членомъ Великаго Совѣта, знатнѣйшїя въ республикѣ мѣста.

Францискъ Лефортъ немогъ ни какихъ имѣть видовъ къ до-

стиженію до высшихъ въ своемъ отечествѣ чиновъ. По тому что по законамъ Женевскимъ два брата не могутъ быть членами Совѣта; но сїе право предоставляется только старшему. — Кажется само провидѣнїе для *Лефорта* предназначило совсѣмъ другой путь. Онъ былъ рожденъ съ духомъ воинскимъ. Женева пребывавшая издавна въ мїрѣ и тишинѣ, не могла удовлетворить сей его наклонности. Почему слѣдуя своимъ желанїямъ по четырнадсятому году отправился во Францїю, можетъ быть, тогда не помышляя, есть ли въ свѣтѣ Россїя. Сперва онъ записался волонтеромъ въ гарнизонъ, находящейся въ Марсельской крѣпости: но вскорѣ послѣ сего опредѣлился кадетомъ въ полкъ Швейцарской гвардїи, во Французской службѣ находившейся, и былъ въ дѣйствїи

противъ непріятеля въ 1672 и 1673 году.

Будучи принужденъ по причинѣ поединка изъ Франціи удалиться, вступилъ онъ въ службу къ Курляндскому Герцогу, имѣвшему на жалованьѣ Генеральныхъ Штатовъ пѣхотной полкъ; въ семъ полку служа, былъ при осадѣ Грава и Уденарда, гдѣ ознаменовавъ себя неустрашимостію, пріобрѣлъ хорошее мнѣніе о воинскихъ своихъ дарованіяхъ отъ всѣхъ Офицеровъ. При осадѣ Грава былъ опасно раненъ; но справедливость, отдаваемая его неустрашимости, уменьша чувство болѣзни, способствовала къ скорому и совершенному выздоровленію. Князь Оранской, послѣ бывшій Англійскимъ Королемъ подъ имянемъ Вильгельма, его узналъ и отличилъ, въ намѣреніи чрезъ приближеніе къ себѣ привязать

къ своей службѣ: но младый воинъ, влекомый желанїемъ чрезъ путешествїе по Европѣ просвѣтиться, по нѣкоему тайному побужденїю оставилъ такую службу, въ коей открывался ему путь къ счастїю. Кажется, что само Провидѣнїе для того его учинило великимъ, дабы послужить большему, и дало для того во изобилїи толико разныхъ даровъ и добродѣтелей, чтобы быть помощникомъ и совѣтникомъ предопредѣленному Преобразителю многихъ миллїоновъ и постановителю твердаго основанїя Царству сильнѣйшему и обширнѣйшему изъ всѣхъ бывшихъ и настоящихъ.

Лефортъ оставя войска Князя Оранскаго, началъ свое путешествїе и достигъ рѣки Мааса. Судьбѣ такъ его было угодно, или извѣстїе о худомъ состоянїи домашнихъ обстоятельствъ въ семъ мѣстѣ его остановило.

Здѣсь *Лефортъ* ознакомился съ Верстинымъ, Полковникомъ Россійской службы, коему Царь *Алексѣй Михайловичъ* препоручилъ вызвать изъ разныхъ земель, какъ изкусныхъ Офицеровъ, такъ и Солдатъ. Сей добродушный и любящій свое отечество Государь, первый началъ пещися о заведеній въ Россіи строевыхъ войскъ; онъ первый почувствовалъ надобность имѣть войско всегда въ готовѣ и коего бы единственнымъ упражненіемъ было воинское ученіе. Солдатъ при немъ словомъ и дѣломъ сталъ быть извѣстнымъ. Ибо до сихъ поръ, главное войско, состоявшее изъ стрѣльцовъ, войско заведенное Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*, въ мирное время ни мало не занималось воинскимъ ученіемъ: но всякой отправя очередную стражу, былъ воленъ дѣлать то, что требовала его польза. Стрѣльцы,

составлявшїе Царскїе Охранительные полки или Гвардїю и жившїе по большой части разсѣянно въ Москвѣ по своимъ домамъ, упражнялись иные въ торговлѣ, другїе въ рукодѣлїяхъ: городовые такъ же; пограничные въ паханїи земли и проч. При наступающей же въ нихъ надобности даже не скоро можно было ихъ собрать. Впрочемъ, стрѣльцы были воины не искусные, какъ то и должно таковыми быть не упраждняющимся въ мирное время въ своемъ ремеслѣ, неимѣющимъ ни военныхъ правилъ, ни законовъ, ни Офицеровъ знающихъ сїе искусство, ниже имѣющихъ понятїе не токмо о воинскомъ строгомъ порядкѣ, но и подчиненности. Словомъ, сїе войско стольже въ неудачѣ стремительно было къ побѣгу, какъ и напорчиво на непрїятеля при первыхъ сшибкахъ.

Выигрышь зависѣлъ не отъ благоразумія и мудрости военной, повиновенія и храбрости; но отъ случая; а проигрыша всеминуто должно было надѣяться, какъ отъ воиновъ, запальчивость считающихъ храбростію. На приглашеніе и выгодныя обѣщанія Верстина склонился *Лефортъ*, и можетъ быть тѣмъ охотнѣе, что при осадѣ Уденарда потерявъ все свое имѣніе, находился въ тѣсномъ положеніи. Отецъ его умеръ; отечество же никакихъ ему не представляло къ возвышенію видовъ, особливо же такихъ, кои бы могли способствовать къ обнаруженію военныхъ его дарованій. О пространствѣ, силѣ и многолюдствѣ Рускаго Царства, столь несправедливо понимаемаго тогда прочими Европейцами, было ему Верстинымъ живо представлено; частыя же войны съ Крымскими

Татарами и Турками, толико тогда бывшими страшными и почти всегда получаемые отъ Россïянъ надъ ними побѣды, манили его какъ на такой театръ, на коемъ онъ могъ представить лице свое съ достоинствомъ. Молва пронесшаяся, и увѣренïя Верстина, о учрежденïи строевыхъ и правильныхъ въ Россïи войскъ, его познанïю въ военномъ ремеслѣ обѣщали скорое произведенïе въ высшïе чины; слава о добродѣтеляхъ и щедрости Царя *Алексïя* обнадеживала его прïобрѣтенïемъ всего имъ потеряннаго; словомъ, *Лефортъ* невидавши Россïи, прилѣпился къ ней, присягнулъ во глубинѣ сердца жертвовать своими дарованïями и незная Рускихъ, полюбилъ ихъ, какъ бы своихъ соотчичей. И такъ не мысля ни о чемъ, въ сотовариществованïи еще многихъ иностранныхъ Офицеровъ

отправился съ Полковникомъ Верстинымъ кораблемъ въ Архангельскъ, куда прибыли 1676 года.

Почти въ самое время ихъ пріѣзду въ сей торговой городъ, скончался Царь *Алексѣй Михайловичъ*. По немъ Престолъ принялъ старшій его сынъ *Ѳеодоръ Алексіевичъ*, Государь правосудной, милостивой, великодушной, слѣдовавшій вовсемъ добродѣтельному своему родителю.

Лефортъ, съ сопутниками своими пробылъ въ Архангельскѣ около семи мѣсяцовъ, что заставило его сдѣлать упрямство, или особливые виды тамошняго воеводы, не дававшаго имъ для проѣзду въ Москву писменнаго виду. Почему и нашелся онъ принужденнымъ изъискивать какое нибудь средство для доставленія себѣ пропуску: доспросяся же, что въ Москвѣ живетъ Женевецъ, имя-

немъ Балуа, писалъ къ нему, что бы онъ, какъ соотечественникъ, постарался о доставленіи ему въ Москву пропуска, и тѣмъ больше, что онъ ни одного въ Россіи не имѣетъ знакомца; и дабы въ случаѣ отказа настоялъ, что онъ будучи призванъ въ службу къ Царю, а не по своей охотѣ пріѣхавши, законное имѣетъ право требовать подорожнаго виду, съ коимъ бы могъ достигнуть столицы и предстать предъ лице Государя для полученія отъ него повелѣній о воспріятіи оныя. И далѣе просилъ его о представленіи правительству, что онъ вызванъ былъ на честныхъ условіяхъ, и вопреки теперь претерпѣваетъ задержаніе; и что тѣмъ святѣе долженъ быть сохраненъ договоръ его, учиненный съ Верстинымъ, уполномоченнымъ для сего покойнымъ Царемъ, что онъ ѣхалъ бо-

лѣе изъ ревности быть полезнымъ Россіи, а не для собственныхъ своихъ выгодъ, для пріобрѣтенія коихъ повсюду открывалось ему много случаевъ. Балуа давно живя въ Москвѣ и будучи знакомъ многимъ изъ бояръ, выходилъ одноземцу своему пропускъ, кой и доставленъ былъ ему въ Архангельскъ. Седьмимѣсячное задержаніе въ семъ, столь отдаленномъ отъ отечества его городѣ, и всѣ виды, казавшіеся быть разрушенными, причиняли ему безпокойство: однако же нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ семъ городѣ было то, что ознакомился съ многими изъ пріѣзжавшихъ, да и жившихъ тамъ для торговли Голланцовъ, коихъ языкъ онъ хорошо зналъ. По пріѣздѣ же въ многолюдную Москву онъ почти самъ себѣ былъ одинъ. Но людямъ рожденнымъ съ всемственнымъ умомъ весь свѣтъ

отечество; добродѣтель повсюду чтима; и они въ отдаленнѣйшихъ земляхъ, среди людей едва имъ вѣдомымъ, находятъ друзей, находятъ себѣ почитателей. Великїя души заставляютъ чтить, удивляться себѣ души обыкновенныя. Доброта сердца открывающаяся въ очахъ съ перваго взгляду склоняетъ всѣхъ въ свою пользу.

По прїѣздѣ въ Москву *Лефортъ* остановился въ Нѣмецкой Слободѣ, какъ мѣстѣ издавна опредѣленномъ для обитанїя всѣмъ Европейскимъ Христїянамъ. Здѣсь ознакомился онъ съ иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ. Его дарованїя, откровенность и благоповеденїе учинили ему многихъ изъ нихъ прїятелями. Вскорѣ представленъ онъ былъ Датскому Резиденту, господину Горну, кой крайне его полюбилъ и принялъ къ себѣ. Нахо-

дяся при семъ Министрѣ, имѣлъ онъ случай научиться Рускому языку, кой тѣмъ ему былъ нужднѣе, что изъ Россїянъ не многїе, да и то изъ духовныхъ знали по Латыни и Гречески, а живыхъ Европейскихъ языковъ изъ боярь и чиновныхъ при дворѣ почти никто никакого не зналъ.

Господинъ Горнъ долженствуя имѣть у Царя аудїенцїю, возложилъ на *Лефорта* должность Секретаря посольства; почему ему и надлежало для врученїя Царю отъ Датскаго Короля нести грамату. Обрядъ шествїя обыкновенный былъ слѣдующїй: Въ назначенный для аудїенцїи день посылали къ посланнику изъ дворца двухъ лошадей, одну для него, другую для Секретаря его, и они въ сопровожденїи своей свиты и Рускихъ чиновниковъ ѣхали въ Кремлевской дворецъ, по ведущей

въ кой улицѣ обыкновенно разставлялись въ два ряда стрѣльцы. По сходѣ съ лошадей у Краснаго Крыльца были вводимы боярами въ престольную палату. По врученїи Царю *Ѳеодору Лефортомъ* грамоты, допущенъ онъ былъ въ Царской рукѣ. Равномѣрно такъ же находился съ посланникомъ на аудїенцїи и въ Царскомъ Совѣтѣ.

После сего не долго *Лефортъ* пробылъ при дѣлахъ Горна. Наклоность къ службѣ побудила его старатъся о сысканїи себѣ въ войскѣ мѣста. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ пѣхотную солдатскую роту, въ полкъ Менесса, кой снабдилъ его всѣмъ нуждным для приведенїя себя въ состоянїе показаться по приличїю своего чина. Сей Шотландецъ, бывшїй тогда у всѣхъ въ довольномъ уваженїи, полюбилъ молодаго Швейцара. Подъ начальствомъ Ме-

несса *Лефортъ* находился 1677 года въ походѣ противу Татаръ и Турокъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши и Хана Татарскаго ворвавшихся въ Россїю и осадившихъ Читиринъ, главный городъ Запорожснихъ козаковъ, перешедшихъ тогда изъ подъ Турецкаго подданства въ Россїйское. Главнопредводительствующїй войскомъ, посланнымъ изъ Москвы для высвобожденїя отъ осады города и для прогнанїя невѣрныхъ, былъ Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и при немъ Запорожскїй Гетманъ Самуйловичь. Здѣсь *Лефортъ* имѣлъ случай показать свое мужество и опытность въ военныхъ дѣлахъ, превосходившую его лѣты. Онъ ознаменовалъ себя въ глазахъ своихъ начальниковъ храбрымъ воиномъ: однако же, можетъ быть, излишняя его ревность къ показанїю себя, или

климатъ, къ коему онъ не былъ привыченъ, уменьшили его здоровье, сколько ни былъ съ природы крѣпокъ. Къ сему еще присовокупилось то, что разнесся слухъ о переобразованіи войскъ и что часть иностранныхъ Офицеровъ будетъ исключена изъ войска. Сей слухъ присоединяся къ худому здоровью, повергъ его въ нерѣшимость. *Лефортъ* въ сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ прибѣгнулъ къ господину Емдену, Англійскому посланнику, кой зная личныя его достоинства, былъ всегда къ нему благосклоненъ. Открывши сомнительное свое положеніе, требовалъ отъ него совѣта и помощи. Господинъ Емденъ, участвуя въ его судьбѣ, предлагалъ, что бы взявъ увольненіе и побывавши съ нимъ въ Швеціи, гдѣ ему надлежало по дѣламъ своимъ быть, сопутствовалъ съ нимъ въ Ан-

глїю; онѣ обнадеживалѣ изпросить ему у Короля мѣсто, приличествующее его наклонностямѣ. *Лефортъ* для избѣжанїя крайности, принужденѣ былѣ согласиться на сїе предложенїе. По прозбѣ его дано ему отѣ службы писменное Увольненїе и Пропускѣ до его отечества, Женевы. — Богѣ, предопредѣлившїй возвысить Россїю чрезѣ имѣющаго быть Государя, предуготовлялѣ вѣ *Лефортѣ* ему вѣрнаго Совѣтника и Помощника; могѣ ли же противу Опредѣленїя его Судебѣ сей человѣкѣ оставить то Государство, для пользы коего онѣ былѣ предназначенѣ, и удалиться того Отрочати, коего онѣ долженѣ былѣ руковести ко славѣ? —Тогда, какѣ сей Капитанѣ стоялѣ, такѣ сказать, одною ногою вѣ Россїи, а другою уже внѣ оныя (ибо онѣ получа увольненїе, принятѣ былѣ Ембденомѣ вѣ Английскую

службу) Турки и Татары опять вступили въ Россїйскїе предѣлы подъ предводительствомъ Визиря Кара Мустафы и Крымскаго Хана Муратъ Гирея. Господинъ же Ембденъ по дѣламъ своимъ долѣе былъ задержанъ въ Москвѣ, нежели могъ того ожидать.

Царь *Θеодоръ*, можетъ быть, подущенный боярами, нелюбившими иностранцовъ, къ увольненїю ихъ отъ службы, увидѣлъ тогда свою ошибку. И подлинно онъ въ нихъ лишался какъ хорошихъ Офицеровъ, такъ и людей совершенно преданныхъ его пользамъ. Будучи отдалены отъ своего отечества и всего надѣяся только отъ одного его, они долженствовали, по справедливости, служить ему съ ревностїю и тѣмъ достойнѣе казаться предъ его глазами, чѣмъ большую на него имѣли во всемъ надежду.

Чувствуя же надобность въ сихъ людяхъ, повелѣлъ увольненнымъ объявить, что онъ ихъ всѣхъ опять принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условїяхъ: но если кто въ его Государствѣ женится, то онъ изъ его дѣтей каждому дастъ по шестидесяти рублей пенсїи. Число денегъ по тогдашней всего дешевизнѣ очень не малое, когда четверикъ ржи въ Москвѣ бывалъ отъ семи до двѣнадсяти копѣекъ.

Господинъ *Лефортъ* оставя Англїйскаго посла, паки вступилъ въ Россїйскую службу. Договоръ былъ заключенъ на десять лѣтъ. Но, что бы болѣе привязать его къ Россїи, то уговорили жениться на дѣвицѣ *Сугай*, дочери Француза, служившаго въ Россїи Подполковникомъ.

Въ сїе самое время (1678 года) Турки и Татары въ 114,000 ворвавшiеся въ Россїйскїе предѣлы,

опять начали осаду Чигирина подъ предводительствомъ сказаннаго визиря Кара Мустафы, Крымскаго Хана Муратъ Герая, или Гирея. Россійскія войска, бывшія подъ упомянутыми въ прежній походъ главнопредводительствовавшими, подъ начальствомъ коихъ по своей должности находился и *Лефортъ*, были встрѣчены непріятельскими, близъ рѣки Тясмины. Визирь послалъ отрядъ для остановленія ихъ въ пути и переправахъ, самъ оставшися подъ Чигириномъ. Сильной отдѣлъ Турковъ и Татаръ, посланный противъ Рускихъ подъ предводительствомъ Алепскаго Паши Кара-Мегмеда и Татарскаго Хана чрезъ 17 дней только партіями сражался. Славной тогда у Турокъ Капланъ Паша укрѣпился среди обоихъ войскъ, занявъ гору простирающуюся отъ Черкессъ до рѣки

Тясмина и тѣмъ хотѣлъ побудить Россїянъ къ сраженїю съ Карла-Мегмедомъ и Ханомъ: но Князь атаковавши его, принудилъ оставя весь лагерь въ добычу, уйти къ главному войску. По достиженїи къ Чигирину, стали Рускїе войска надъ рѣкою Тясминемъ въ надеждѣ высвободить оный отъ осады: но Визирь посредствомъ подкоповъ подорвавъ стѣны, взялъ и сожегъ нижней городъ: Запорожцы же не надѣясь сохранить верхнїй оставя въ пороховой казнѣ фитиль, вышли къ разположившемуся при Тясминѣ войску. Визирь придвинувшись къ Русскимъ войскамъ, продолжалъ почти ежедневно чрезъ отряды сражаться до 10 Августа, на кое число въ ночь съ великимъ урономъ въ Турцїю возвратился. Чѣмъ и кончился походъ сего года.

На слѣдующій 1679 годъ, по пронесшемуся слуху, что Турки хотятъ осадить Кіевъ, собраны были къ оному многочисленныя войски подъ предводительствомъ боярина и воеводы, Казанскаго намѣстника, Князя Михайлы Алегуковича Черкасскаго, коему товарищами даны, стольникъ и воевода, въ послѣдствіи бывшій толико славнымъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, и такъ же стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Юрьевичь Борятинской. Войски, коихъ было великое число, расположилися по обѣ стороны Днепра, имѣя чрезъ рѣку для сообщенія мостъ. Кіевъ же для безопасности обведенъ былъ окопами и валами: однако же Турецкая сила не входила уже болѣе въ Россійскія предѣлы, и до 1681 года, въ кой заключенъ съ Султаномъ Магомедомъ на 20 лѣтъ миръ, только козаки имѣли съ

Турками неважныя кое гдѣ схватки. Начиная со втораго вступленія въ службу, то есть съ 1678 года, по самое заключеніе міра *Лефортъ* находился въ войскѣ, и показавъ опыты своего мужества, неустрашимости и искуства, приобрѣлъ немалую себѣ славу. Послѣ сего пробылъ онъ нѣсколько времяни въ Кіевскомъ гарнизонѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Кіевскаго воеводы и Генерала Гордона, уроженца Шотландскаго, за коимъ была родственница жены *Лефортовой*.

По возвращеніи въ Москву былъ онъ милостиво принятъ Царемъ *Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ*. Наставшее мирное тогда время, было поводомъ проситься у Государя въ отпускъ въ свою отчизну, какъ для свиданія съ родственниками, такъ и для поправленія ослабѣвшаго здоровья. Во уваже-

нїе вѣрной службы и храбрыхъ въ сраженїи поступковъ повелѣно было Воеводѣ Большаго Полку (Генералиссиму) дать одобрительную грамату; а Генералъ-Маїору Гордону пропускъ, въ коихъ обоихъ почтенъ наименованїемъ храбраго Офицера, кой въ походѣ честно, на стражахъ вѣрно, на сраженїяхъ и стычкахъ мужественно и не устрашимо поступалъ, какъ то надлежитъ таковому человѣку. Такимъ образомъ 26 Октября 1681 года отправился онъ въ путь. Въ Данцигѣ, или Гданскѣ занемогъ четвероодневною лихорадкою, по освобожденїи отъ коея прибылъ въ Женеву 1682 года 2 Апрѣля.

Отъ родственниковъ и всѣхъ своихъ согражданъ *Лефортъ* былъ принятъ съ великою радостїю. Свидѣтельства же Царскїя и Генерала *Гордона* о его храбрости и благородныхъ поступкахъ заста-

вляли Женевцовъ имъ гордиться. Нѣкоторые изъ знатныхъ иностранцовъ, бывшихъ въ Женевѣ, хулили ему Россійскую службу; а сродники и друзья даже совѣтовали вступить лучше либо во Французскую, или Нѣмецкую, такъ же либо въ Англійскую, или Голландскую. *Лефортъ* отвѣчалъ имъ: „Весь я принадлежу Россіи; „благодѣянія Царя столь ко мнѣ „велики, что ни во что я ставлю за нихъ пожертвовать моею „жизнію„ Честь великимъ чувствованіямъ *Лефорта*; честь добродѣтельному Государю, умѣвшему толико привлечь къ себѣ иностранца! *Лефортъ* столь любилъ Россію, что если вѣрить Дѣесказателямъ, старался Женевцовъ преклонить въ ея подданство. Онъ всегда имѣлъ твердую надежду, что если продолжитъ Богъ его жизнь, то онъ дости-

гнетъ до знатнѣйшихъ чиновъ. Удаленный отъ происковъ подлаго ласкательства, низкой предъ знатными уклончивости, къ возвышенїю своему полагалъ единственнымъ средствомъ ревностную и вѣрную службу своему Государю. Сїе честное правило, принятое человѣкомъ, одареннымъ мудростїю, добродѣтелїю и храбростїю, должно было выше, нежели онъ предполагалъ, его возвести; оно можетъ вознести до той высоты чести, великости, славы и счастїя, до каковой только частный можетъ достигнуть. Въ послѣдствїи увидимъ, что самые ревновавшїе его возвышенїю, не могли не признать онаго достойнымъ; и зараженные высокою породою, знаменитыми чинами и богатствомъ бояре, охотно его съ собою равняли, и даже отдавали преимущество. Та-

кова сила добродѣтели и душевныхъ даровъ! —

Пробывши въ Женевѣ до 11 Маія того же года, обратно возвратился въ Россію, въ послѣдніе простясь съ родственниками, съ согражданами и съ мѣстомъ своего рожденія. По пріѣздѣ своемъ въ городъ Ямы, или Гамбургѣ впервые услышалъ о смерти Царя *Ѳеодора Алексѣевича*: таковая вѣдомость навлекла ему не малую печаль о потерѣ Государя, его облагодѣтельствовавшаго и къ коему онъ искренно былъ привязанъ. Подлинно *Лефортъ* сожалѣлъ о кончинѣ добраго Царя *Ѳеодора*: но не опасался обыкновенно имѣющихъ послѣдовать перемѣнъ при новомъ правленіи. Кто честно и ревностно служилъ бывшему Государю и намѣревается всегда себя содержать въ тѣхъ же правилахъ, того новое правленіе не заставитъ опа-

саться о себѣ. Не путемъ истинныхъ заслугъ, но путемъ пронырства, хитрости и неправды похитившїе высокїе Степени о семъ трепещутъ; и если таковые въ полномъ своемъ благополучїи находяся, не могутъ его вкушать, мучимы безпрестанно страхомъ потерянїя, яко сокровища неправедно ими обладаемаго; то кольми паче при появляющихся опасностяхъ. Чистая же совѣсть всегда покойна. *Лефортъ* ни мало не вѣдая о ужасныхъ произшествїяхъ бывшихъ въ Москвѣ, въѣхалъ въ Немѣцкую Слободу, гдѣ его было жилище; — устрашился, когда ему подробно было пересказано о возмущенїяхъ стрѣлецкихъ, какъ предшествовавшихъ вѣнчанїю на царство младыхъ Царей *Іоанна* и *Петра*, такъ и послѣдовавшихъ оному. Онъ даже о минувшей опасности Царей трепеталъ: снесе-

нїе же разныхъ обстоятельствъ и главная виновница сихъ мятежей, сестра ихъ Софїя, достигшая чрезъ нихъ отъ части своея цѣли, ясно ему представляли, что сей пожаръ не утушенъ и малый вѣтеръ можетъ раздуть огнь, таившїйся еще подъ пепломъ и произвесть несравненно большїй. Однако же, при упованїи на Бога, при надѣянїи на свое благоразумїе, рѣшился продолжать службу все не теряя надежды о достиженїи до высшихъ чиновъ.

Спустя три дни по прїѣздѣ, Василїй Васильевичь Голицынъ, имѣвшїй при Царевнѣ Софїи чинъ Великаго Канцлера и пользовавшїйся всею ея довѣренностїю, приказалъ ему сопутствовать Господину Горну на аудїенцїю. Лефортъ предлагалъ, что ему, яко находящемуся въ Россїйской службѣ, неприлично быть при Дат-

скомъ резидентѣ; но Князь Голицынъ сказалъ, что такъ угодно Государямъ, и что бы не обѣинуяся исполнилъ ихъ волю. Пріятные и привлекательные поступки, ласковость и откровенность, знаніе Русскаго языка; такъ же розданные имъ къ стату дары, нарочно заготовленныя для боярѣ въ Швейцаріи, приобрѣли благосклонность отъ всѣхъ придворныхъ и наипаче отъ Князей Голицыныхъ. Они особенно одобряя его Царямъ, умѣли вложить высокое мнѣніе о его дарованіяхъ и достоинствахъ, и представляли имъ его, яко храбраго Офицера, коего заслуги довольно извѣстны и внесены въ Розрядные Книги. Впрочемъ, одинъ наружной видъ *Лефорта* многое собою обѣщалъ. Росту онъ былъ большаго, сложенія стройнаго; поступь имѣлъ благородную и лице приобрѣтающее довѣренность; гла-

за его показывали благоразумїе и скромность. Ѣздя верьхомъ, управлялъ лошадью съ особливымъ изкуствомъ и стрѣлялъ изъ лука не хуже лучшаго Черкашенина. Еспантономъ дѣлалъ наилучшимъ образомъ, и когда обучалъ свою роту, то съ перваго взгляда виденъ былъ въ немъ Офицеръ опытной и совершенно знающей свою науку. А сихъ и довольно уже было дарованїи для обращенїя на него вниманїя младаго *Петра*. Онъ его часто видывалъ дѣлающаго военныя упражненїя съ своими солдатами, и всегда смотрѣлъ съ удовольствїемъ. Когда же эдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, то замѣтилъ въ немъ остроту ума, и удивился, слыша его столь хорошо разговаривающаго порусски. Увѣдомившися же, что знаетъ и Голландской языкъ, коему младый Государь имѣлъ желанїе научиться,

назначилъ его своимъ учителемъ и учиня къ себѣ свободный доступъ, приобщилъ его къ Потѣшнымъ. Симъ именемъ сперва назывался равнолѣтнїе Царю юноши, набранные для забавы ему изъ придворныхъ и съ коими упраждняся въ дѣланїи ружьемъ. Ихъ можно назвать первымъ сѣмянемъ стройныхъ полковъ, въ благопочное время посѣяннымъ, изъ коихъ возрасло войско, побѣдившее страшнаго *Карла* и разсадки отъ коихъ страхъ наводили *Фридерикамъ*, бросали громы на *Густавовъ*, и грозили всеконечнымъ истребленїемъ Стамбулу. И такъ *Лефортъ* учиняся учителемъ младаго Петра, всегда имѣлъ до Него свободной доступъ. Младый Государь Женевца полюбилъ: сей же пользуяся наклонностїю Его къ себѣ, разговаривалъ съ Нимъ часъ отъ часу откровеннѣе. Ко удоволь-

ствію своему *Лефортъ* не только самъ замѣтилъ, что всякая истинна сказанная Царю не противна, но въ удивленію услышалъ, что десятилѣтній Монаръ просилъ его, говорить себѣ всегда правду. А сіе ясно показывало, что столь возвышеннаго духа отроча будетъ великимъ Государемъ. Ненависть же юнаго Царя къ праздности, къ пустымъ забавамъ, столь раннее почувствованіе въ себѣ недостатка въ познаніяхъ, и охота научиться всему, показывали явно сему его учителю, что съ симъ десятилѣтнимъ юношею можно ему поступать и говорить, какъ съ мужемъ. Ибо всѣ Его наклонности были высокія; и ничего въ немъ дѣтскаго примѣтно не было. Забавы, хотя впрочемъ невинныя, но не приносящія пользы и только поглощающія время, Онъ презиралъ. Псовая и соколиная охота, почи-

тавшаяся тогда благородною забавою, имъ названа приличествующею только псарямъ и сокольникамъ. „Я Царь: — говорилъ Петръ пригласившимъ его на сію охоту, на кою онъ нарочно и ѣздилъ для пристыженія ихъ, „для чего „же вы мнѣ совѣтуете дѣлать „то, чего и сами вы не дѣлаете „и что отправляютъ ваши псари „и сокольники? — Я Царь и слава „моя должна заключаться въ оружіи, а не въ такихъ пустыхъ за„бавахъ.„ Наполненный столь возвышенными мыслями Государь привлекалъ къ себѣ все усердіе и ревность *Лефорта* о его просвѣщеніи, подаяніи благихъ совѣтовъ и о введеніи на путь славы Великія и благородныя души скоро себя узнаютъ. Они взаимно привлекаются. *Петръ* любилъ *Лефорта*; а сей всѣмъ сердцемъ былъ къ нему прилѣпленъ.

Первый знакъ милости, оказанной ему Государемъ *Петромъ*, былъ чрезъ произведенїе его въ Маїоры (1683 Іюня 18). А чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннъ сдѣлалъ его Подполковникомъ съ назначенїемъ въ полкъ Графа Грагама. Сїе производство учинено было *Лефорту* торжественно во дворцѣ при собранїи всѣхъ чиновъ самими Царями и повелѣно было записать въ Розрядныя Книги въ ихъ же присутствїи.

Здѣсь замѣтимъ мы въ *Лефортѣ* примѣръ его умѣренности. Когда Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* сочетался бракомъ съ *Парасковьею Ильичною* изъ роду Салтыковыхъ; то Князья Голицынъ и Одуевской изъ сего торжественнаго случая хотѣли извлечь пользу для *Лефорта*, испрося ему чинъ Полковника. Но *Лефортъ* отказался отъ ихъ предстательства, говоря: „Я

„болѣе отъ моихъ Государей воз-
„вышенъ, нежели заслужилъ. И
„когда за настоящей мой чинъ
„еще остаюся должнымъ; то
„при возпрїятїи предлагаемаго
„вами мнѣ бы надлежало сты-
„диться не токмо своихъ това-
„рищей, но и себя, получа на-
„граду, цѣну заслугъ, изъ одного
„о мнѣ предстательства. Чины
„и почести тогда насъ украшаютъ,
„когда мы ихъ приобрѣтаемъ ре-
„вностнымъ служенїемъ и кровїю.
„Даемое изъ милости и великоду-
„шїя, приноситъ честь дающему:
„Даемое за заслуги, дѣлаетъ честь
„прїемлющему. И такъ, позволь-
„те, чтобъ я сего чина учинился
„достойнымъ, здѣлавъ какое либо
„отличное дѣло. Тогда совѣсть
„моя будетъ веселиться о полу-
„ченїи его: вопреки же чинъ мой
„долженъ мнѣ всеминутно упре-
„кать въ моемъ его недостоин-

„ствѣ. За большую же милость „почту, когда вы доставите мнѣ „случай оный заслужить.„

Пользуяся благосклонностїю къ себѣ Князей Голицыныхъ 1 Сентября просилъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, чѣмъ сїи первые тогда при дворѣ бояре и почтили его. Избралъ же онъ сїе число въ воспоминанїе знатнаго въ Женевѣ приключенїя, когда Герцогъ Савойской съ 1 на 2 число сего мѣсяца 1602 года ночью предпрїялъ было невзначай овладѣть Женевою: но мужествомъ и твердостїю Женевцовъ былъ съ урономъ прогнанъ.

Сего же самаго году имѣлъ удовольствїе видѣть родившимся себѣ сына, кой наименованъ *Андреемъ*.

По присоединенїи *Лефорта* къ Потѣшнымъ, Государь отдавая справедливость знанїю его въ военномъ искуствѣ, подчинилъ ему

всѣхъ своихъ юныхъ солдатъ, подчиня купно и себя. *Лефортъ* желая подкрѣпить столь высокїя его наклонности, подъ видомъ большаго здѣланїя ему удовольствїя, дополня число сихъ потѣшныхъ, одѣлъ понемѣцки, образовалъ изъ нихъ порядочную роту, и выуча ружейнымъ выметкамъ и всѣмъ оборотамъ, ввелъ въ оную строгой военной порядокъ. Когда же съ новорожденнымъ малымъ войскомъ представъ предъ Государя, здѣлалъ всѣ правильные прїемы; то столько симъ былъ млядый *Петръ* плѣненъ, что того же часу велѣлъ себя внести въ списокъ солдатъ, и принялъ должность барабанщика. — *Лефортъ* одѣлъ его въ одинакое съ прочими платье, и онъ съ сего времени самымъ дѣломъ началъ изправлять свою должность. Вскорѣ поверстанъ былъ въ солдаты; а въ семъ зва-

нїи выполнялъ съ прочими на ряду всѣ солдатскїя должности; по очереди стоялъ на караулѣ; для крѣпостнаго строенїя возилъ землю въ тележкѣ, самимъ сдѣланной; спалъ въ одной палаткѣ и на такой же, какъ и прочїе солдаты, постелѣ и кушалъ вмѣстѣ съ ними. Г. *Лефортъ* въ награжденїе за ревностное изправленїе должности салдатской, вскорѣ произвелъ его при ротѣ сержантомъ, каковой чинъ съ радостїю онъ принялъ. Забавы, изъ столь важнаго основанїя произходящїя, влагали въ *Лефорта* великую о немъ надежду: ибо Государь прошедши всѣ военныя чины и должности, изъ собственнаго опыта могъ вѣдать о совокупленныхъ съ каждою возможности и невозможности. —Иное дѣло судить о всякомъ дѣянїи изъ умозрѣнїя, и иное изъ изпытанїя на себѣ. — И далѣе, симъ примѣромъ въ Само-

державномЪ ГосударѢ могЪ истре- биться тотЪ пагубный для вся- каго Государства обычай, чтобы переходили важныя должности и чины вЪ родЪ: ибо сїе не только было вредомЪ, что недостойный занималЪ высокое вЪ ГосударствѢ мѢсто; но люди низкаго состоя- нїя, рожденные сЪ великими даро- ванїями, не могли ихЪ вЪ истин- ной пользѢ своихЪ соотчичей употреблять; а по тому часто не способный быть МинистромЪ или ПолководцемЪ поправу рожде- нїя ко вреду цѢлаго народа зани- малЪ таковое мѢсто; а сЪ достоин- ствами полезнѢйшаго человѢка рожденный, долженЪ былЪ погреб- сти ихЪ вЪ своей по рожденїю низости. Приближенный мудрый сей ЖеневецЪ кЪ рожденному для великихЪ дѢлЪ и для удивленїя вселенныя Царю, могЪ ли не предусматривать изЪ сихЪ поле-

зныхъ для него забавъ тѣхъ великихъ по своей пользѣ и славѣ дѣлъ, кои должны были съ лѣтами его произрасти и въ последствiи достигнуть до возможнаго совершенства? — Онъ поступалъ съ Государемъ, какъ съ младымъ плодоноснымъ деревомъ, прямо растущимъ; корень его обсыпалъ новою землею, когда дожди сълишкомъ смывали; поливалъ во время засухи; впрочемъ давалъ ему расти свободно; потому что оное всегда было въ полномъ сокѣ и сама природа его лелѣяла. Возрасло и дало драгоцѣнной плодъ, утѣшенiе садовника, и услажденiе всѣмъ вкусившимъ отъ него.

Что Государь *Петръ* I й еще двенадсяти лѣтъ въ военной наукѣ былъ изкусенъ; являетъ то изправленная въ семъ возврастѣ самимъ имъ военная екзерцицiя

его родителя. Имѣя же отъ природы основательный разумъ, ко всему приступалъ не безъ причины (часто отъ непроницающихъ, окружавшихъ его, сокрытой, да даже и до селѣ многими головами не выразумѣнной); то доказываетъ сравненїе предшествовавшагс съ послѣдовавшимъ. Самое дѣланїе собственными руками городковъ, или примѣрныхъ крѣпостей, осада ихъ, полевыя примѣрныя сраженїя, строенїе своими руками караблей и ихъ вожденїе, перехожденїе низшихъ морскихъ должностей, черченїе плановъ, какъ для карабельныхъ, такъ и крѣпостныхъ строенїй, и что еще? — ковка собственными руками желѣза, бумагодѣланье, рукопрїемныя (Хирургическїя) опытодѣйствїя, и по видимому не приличное скиптродержной рукѣ, чиненье своихъ башмаковъ, и проч.

— и множество другихъ упражненїй, удивившаго вселенную побѣдами, премудростїю, отечестволюбїемъ, — все сїе являетъ въ немъ тотъ всеобщїй умъ, равнообширный всѣмъ умамъ, и представляетъ тотъ великой примѣръ, что ничего полѣзнаго не должно человѣку, яко человѣку, презирать; и что всякое ремесло честно, естьли оно полѣзно ближнему и себѣ.— Таковъ былъ *Петръ* во всеизпытанности всѣхъ должностей, познанїй и рукодѣлїй, каковъ былъ воплощенный Сынъ Божїй въ обращенїи и наставленїи людей всякаго рода и паче почитаемыхъ за наихуждшихъ. — Ему бы, яко Богу, не трудно было единымъ словомъ всемогущества премѣнить всѣхъ людей въ благихъ; но онъ имъ своимъ примѣромъ показалъ, что сїе могутъ чрезъ себя учинить сами и что онъ, яко человѣкъ, показываетъ

имъ собою сего возможность и живый примѣръ: такъ и Сему Государю, обладающему величествомъ Сана, легче бы было отдавать повелѣнія, нежели принимая ихъ отъ низшаго, привыкать повиноваться, дабы тѣмъ лучше въ послѣдствіи научиться повелѣвать.

Тако *Лефорту* упражднающуся съ великимъ своимъ Ученикомъ, то въ Голландскомъ языкѣ, то въ воинской наукѣ, то въ полѣзныхъ разговорахъ о благоустройствѣ Европейскихъ земель, о законахъ ихъ, силѣ военной, градоправленіи, обычаяхъ, нравахъ, наукахъ, донесено было отъ Князя Милославскаго, бывшаго въ ссорѣ съ Княземъ Хованскимъ, на сего о умыслѣ на жизнь Царя *Петра*. Подробности сего произшествія можно видѣть въ житіи *Петра Великаго*. Но я скажу здѣсь только конецъ онаго, то есть, что

Князь Хованскій казненъ и возмутившіеся стрѣльцы, пришедши въ ужасъ отъ твердости младаго Государя, съ разкаяннымъ видомъ, съ плахами и топорами, орудіями казни, въ числѣ 2,000, или по другимъ лѣтописямъ 3,700 человѣкъ, одесятованныхъ изъ всѣхъ виновныхъ полковъ, пришли въ Троицкой монастырь, предая жизнь свою волѣ раздраженнаго Монарха. Но великодушіе его превозмогло учиненное ему оскорбленіе; злодѣи прощены, и только запрещено имъ всенародно являться съ оружіемъ; вопреки же приказано всѣмъ чинамъ ходить вооруженными, а изъ иностранцовъ образовать полкъ, о чемъ такъ же повелѣно стараться *Лефорту*, наипаче относительно къ обученію оныхъ.

По учиненіи союза съ Цесаремъ и Польшею противу Турковъ, когда послѣдняя отказалась

отъ требованій своихъ на Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по сю сторону Днепра украину, объявлена Туркамъ война. Главное надъ войсками, простиравшимися до 200,000, начальство препоручено было Князю Василью Васильевичу Голицыну; онъ ходилъ до Кизикерменя и ничего не сдѣлавъ непріятелю, паки въ Россію возвратился. Государь *Петръ* учинилъ Князю Голицыну выговоръ за то, что онъ только раздражилъ варваровъ, ничего не произведши добраго.

Впрочемъ г. *Лефортъ*, пожалованный сего самаго году Полковникомъ, не былъ въ семъ походѣ: но находился безотлучно при Государѣ. Онъ умножилъ число Потѣшныхъ, придавъ къ нимъ конницу: все же сіе войско находилося всегда при Государѣ въ его любимомъ Преображенскомъ селѣ.

О умноженїи онаго можно заключить изъ взятья въ сей одинъ годъ только изъ Бутырскаго стрѣлецкаго полку 15 человѣкъ въ барабанщики и изъ присовокупленїя множества сокольниковъ и другихъ служившихъ при дворѣ людей. *Лефортъ* по полученїи чина Полковника, имѣлъ позволенїе набрать полкъ, кой и сталъ быть извѣстенъ подъ именемъ *Лефортовскаго.*

Слѣдующее лѣто, хотя и продолжалася война съ Татарами; но *Лефортъ* и тогда не былъ въ войскѣ, да кажется и Голицынъ не ѣздилъ; а только были дѣланы съ обѣихъ сторонъ набѣги и отъ Татаръ грабительства. Гордонъ въ своихъ Запискахъ о себѣ объявляетъ, что и онъ не былъ въ семъ походѣ.

Государь *Петръ* не довольный прошлогодними военными дѣйствїями, отправилъ сего (1689) года *Лефорта*, яко человѣка вѣрнаго,

для наблюденія за предводительствовавшими войскомъ. Сіе подтверждаетъ, что Полковникъ сей имѣлъ уже величайшую довѣренность у Государя, кой у него часто бывалъ въ домѣ и даже обѣдывалъ. Повѣствуютъ, что Государь замѣтилъ унего одного молодаго проворнаго человѣка, кой ему понравился. Похвалы же приписываемые *Лефортомъ*, больше увеличили къ сему юношѣ наклонность и Государь при отъѣздѣ *Лефортовомъ* въ войско, взялъ его къ себѣ, и здѣлалъ своимъ лакеемъ: испытавши же въ немъ вѣрность, скромность, наипаче острой и проницательной умъ, очень его полюбилъ и многое повѣрялъ. Ходя въ совѣтъ, часто его биралъ съ собою. И сей то юноша послѣ былъ Княземъ *Меньшиковымъ*, по кончинѣ *Лефорта* замѣнившимъ онаго Государю.

Я постараюся со временемъ особенно описавъ его житїе, издать.

Впрочемъ и сей походъ не болѣе принесъ успѣховъ предъидущаго, и Государь столь не доволенъ былъ Голицынымъ, что не хотѣлъ его даже видѣть; однако же по крайней прозбѣ Царевны допустя, жестокой здѣлалъ ему за нерадѣнїе выговоръ. Слухъ тогда носился, что онъ былъ отъ Хана подкупленъ; по чему и могши многое сдѣлать, ничего не учинилъ.

Явный разрывъ, учинившїйся между *Петромъ* I. и Царевной *Софїею* въ Ходу, едва не стоилъ оному жизни. Уже Щегловитой, на мѣсто Князя Хаванскаго пожалованный главнымъ надъ Стрѣлецкимъ Приказомъ былъ преклоненъ къ Цареубїйвству; уже имъ на сїе злодѣянїе подговорены стрѣльцы; оставалося *Петру* жизни только 6 часовъ, какъ изъ сихъ же стрѣль-

цовъ нѣкоторые пришедши къ нему объявили о заговорѣ. *Петръ* уѣхалъ въ Троицкой монастырь. *Лефортъ* узнавши то, прибылъ съ подчиненными тудаже, равномѣрно и Гордонъ. Щегловитой Царевною выдается и казниться. — Софію всѣ родные, видя обнаруженными ея злодѣянія, оставляютъ и она отвозится въ Новодѣвичій, въ предмѣстіи Москвы находящійся, монастырь. — О семъ произшествіи упоминаю для того, что послѣ онаго *Петръ* получилъ единовластіе: ибо Царь *Іоаннъ* ни во что не входилъ и все Правленіе уступилъ своему младшему Великому Брату, пребывая въ тишинѣ до 1696 года, въ кой скончался. Съ полученіемъ сего единовластія Государемъ *Петромъ* I и *Лефортъ* является уже въ видѣ блистательнѣйшемъ и яко явный Любимецъ и Совѣтникъ своего Государя.

Хотя ни одного я здѣсь не описалъ изъ стрѣлецкихъ бунтовъ, яко произшествїй не касающихся до моей цѣли, и кои всѣ были произведенїемъ властолюбивой старшей сестры *Петра* I. съ нимъ разноматерней: однакожъ не на за излишнее почитаю начертать изображенїе наружныхъ и внутреннихъ свойствъ славныя въ Житїи *Петра Великаго Софїи*. Если кто сїе почтетъ за неумѣстное, и некасающееся до жизни *Лефорта*, въ чемъ и я признаюся; то вмѣсто всякаго оправданїя прошу только извиненїя въ семъ отступленїи.

Царевна *Софїя Алексѣевна*, единоутробная сестра покойнаго Царя *Ѳеодора Алексѣевича* и *Іоанна Алексѣевича*, была дщерь первыя супруги *Алексѣя Михайловича*, Царицы *Марьи Ильичны*, урожденной Княжны Милославской. Будучи со-

вершенною красавицею, имѣла осанку достойную Скиптродержицы. При первомъ взглядѣ на ея черные, исполненные прелестей глаза, открывалися остроумїе и проницательность. На устахъ ея летала привлекательная улыбка, склоняющая всѣхъ сердца. При стройности стана, при важноплѣнительной походкѣ, чело ея казалося требующимъ вѣнца. Разумъ имѣла проницательный и далеко объемлющїй: разсужденїе скорое и острое; просвѣщена была довольно. Сочиненныя ею въ стихахъ Трагедїи, заключающїя въ себѣ довольно остроты, разсужденїя и здраваго нравоученїя, служатъ сему доказательствомъ. Сверьхъ сего, и сама она съ успѣхомъ представляла въ оныхъ Лица. — Въ рѣшенїи споровъ и запутанныхъ дѣлъ была остроумна и любила Правосудїе. Духъ ея былъ твердой и болѣе герой-

ской, нежели женской; въ дѣлахъ неутомима и снисходительна ко всѣмъ. Обладала въ высочайшемъ степени даромъ краснорѣчїя и преклоненїя словомъ на свою сторону сердецъ, такъ что, *Петръ Великїй*, раздраженный ея происками и въ гнѣвѣ приходившїй къ ней, уже бывшей въ монастырѣ, столь былъ ея оправданїемъ и доводами о мнимой невинности смягчаемъ, что всегда выходилъ проливая слезы. Однажды идучи отъ нея и отираяся отъ слезъ, говорилъ: „Знаю, что *Софїя* ви„новна; но она умѣла меня увѣрить „въ своей невинности. Какъ жал„ко, что при толь великомъ умѣ „и толикихъ дарахъ, столь ковар„ное имѣетъ сердце!„ А сїе то и было причиною толикихъ смятенїй и почти разоренїя столицы. Тѣмъ опаснѣе были ея происки, что всѣ предпринимала изъ да-

лека, такъ что, едва можно было добраться до основанія какого либо къ ея пользѣ и вреду *Петра* клонящагося замысла. Властолюбіе кажется въ ней быть такою страстію, коя всѣ ея прочія естественныя дары и добродѣтели потемняло, и коему, наклоняя на злое остроуміе свое и разумъ, жертвовала совѣстію и добродѣтелями, и что болѣе? — попускалася даже на злодѣянія. Впрочемъ всѣ единогласно наши дѣесказатели именуютъ ее цѣломудренною, благочестивою, правосудною и сколь искусною въ правленіи, столько же и неутомимо пекшеюся о поправленіи въ Государствѣ во всемъ порядка. Сему доказательствомъ служатъ разные изданные при ней уставы и больше полутораста указовъ, написанныхъ ясно и точно. Словомъ, сія Государыня была бы достойна занять мѣсто

на ряду съ Величайшими Государями, если бы непомѣрное властолюбіе не подстрекало ее къ пріобрѣтенію единовластія чрезъ предпріемлемое истребленіе своихъ братьевъ и свойственниковъ. Но, увы! — сія во всю жизнь сосавшая сердце ея змія, содѣлавшися толико многимъ смертоносною и опасною роднымъ и свойственникамъ, была виною безврѐмянной и ея смерти. Видя всѣ свои замыслы разрушенными, и въ отчаяніи возобновить ихъ, постриглась, и какъ кажется, тоскою и печалію сведена была безвремянно во гробъ.

Блаженны Государи охотно отверзающіе ушеса свои истинѣ; блаженны чувствующіе нужду въ благихъ совѣтахъ, и не токмо не воспрещающіе имъ входа въ сердце, но тѣмъ охотнѣе ихъ пріемлющіе, чѣмъ отъ добродѣтельнѣй-

шей совѣтовца воли они произходятъ; блаженны умѣющїе почувствовать цѣну ихъ, и здравымъ умомъ отличить полезный отъ безполезнаго: но блаженнѣе изъ всѣхъ прїобрѣтшїе друзей не величїю своему, но друзей пекущихся о ихъ славѣ и пользѣ народа, друзей честныхъ и безкорыстныхъ, при великодушїи и мудрости своей на все дерзающихъ противу ихъ погрѣшенїй, и смѣло имъ преподающихъ правила, служащїя къ ихъ возвышенїю и къ щастїю ихъ подданныхъ: ибо таковымъ Государямъ наградою есть въ жизни утѣшенїе о учиненномъ ими благѣ, слава ихъ имени и вѣчное благословенїе отъ позднныхъ чадъ въ предкахъ еще ихъ осчастливленныхъ ими! И если мысль о благодарности отъ потомковъ заставляетъ частнаго пещися о прїобрѣтенїи имъ собою знамени-

шаго имени и богаства; то какое услажденіе долженъ чувствовать Государь изъ представленія себѣ, что просвѣщеніе, обогащеніе, ощастливленіе, усиленіе и словомъ облагодѣтельствованіе многихъ милліоновъ прейдетъ къ сынамъ сыновъ ихъ, изъ коихъ каждый будетъ его благословлять и чтить, якобы обладающаго надъ ними, съ благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ произносить имя его и боготворить Преобразителя своего.

Петръ Первый изпыталъ добродушіе, разумъ, просвѣщеніе, познаніе въ пользахъ Государствъ и Государей и высокость чувствованій *Лефорта*: приближилъ его къ себѣ и велѣлъ — просилъ всегда говорить безъ опасенія истину; удерживать отъ погрѣшностей и давать совѣты, гдѣ замѣтитъ въ нихъ надобность. А сіе тѣмъ больше возвышаетъ великость *Пе-*

тра Великаго. – Чѣмъ большею человѣкъ одаренъ мудростїю, тѣмъ болѣе ее ищетъ и нестыдится отъ всякаго ее собирать; большество познанїй нашихъ тѣмъ большую показываетъ надобность въ познанїяхъ; и герой, покорившїй Царства, тѣмъ смиреннѣе мыслитъ о числѣ своихъ побѣдъ, чѣмъ болѣе видитъ предлежащаго для своихъ подвиговъ. — Таково свойство великихъ душъ; мнить о себѣ менѣе, нежели другїе о нихъ мыслятъ. Александръ чѣмъ больше побѣждалъ народовъ, тѣмъ менѣе, мнилъ, побѣдилъ; Ламбертъ, проникнувшїй въ отдаленные концы вселенныя, говорилъ, что часть только видѣлъ брега Океяна творенїй Всемогущаго, и Боннетъ да . созерцать картину Земныя Природы, со вздохомъ сказалъ, что еще только малой уголъ завѣсы, закрывающей природу открытъ человѣками! — Но вопреки

умъ малой. — Братъ Солнца и Луны сидя въ великолѣпной темницѣ, почитаетъ себя трепетомъ лица земли; когда внѣ областей его рѣдкой имя его знаетъ. Негрекой Краль, обладающїй пространной своей монархїей, разширяющейся на цѣлой милѣ, покоря такую же монархїю, провозглашаетъ себя обладателемъ всея невѣдомыя имъ земли. Школьной учитель землеописанїя, едва могшїй себѣ вбить въ голову, что земля обращается вокругъ солнца и своей оси, считаетъ себя совершеннымъ Звѣздозаконникомъ: и различающїй на рисункахъ звѣря отъ звѣря и насѣкомаго отъ червя, мнитъ себя быти участникомъ всѣхъ таинъ Природы. — Нѣтъ премудрѣе взыскующаго премудрости; нѣтъ благоразумнѣе ищущаго воспользоваться другаго благоразумїемъ; нѣтъ знающее, даже отъ

невѣжи ищущаго чему либо научиться; нѣтъ разсудительнѣе пріемлющаго совѣтъ; и тотъ тѣмъ добродѣтельнѣе, кто болѣе чувствуетъ, что онъ многимъ подверженъ слабостямъ; чѣмъ кто менѣе мыслитъ о великости своей, тотъ тѣмъ болѣе — И симъ то образомъ восходятъ до высшей степени Величія, Геройства и Славы! —

„Всегда я съ удовольствіемъ, говорилъ Младой Герой *Лефорту*, „внималъ разсказываемому тобою „о внутреннемъ благоустройствѣ, „о полѣзныхъ гражданскихъ и относящихся до войскъ благоучре„жденіяхъ въ Европейскихъ держа„вахъ; ясно вижу, что ихъ пра„вильно сражающіеся и всегда го„товые защищать Государство „полки, есть дѣло полѣзное; ве„ликіе ихъ флоты, всегда содер„жатъ въ опасности непріятеля „и берегутъ предѣлы; торговые

,,суда за домашніе избытки полу-
,,чают нужное; умножают Госу-
,,дарственной доход, и частным
,,людям доставляют жизненныя
,,удовольствія. В науках и ху-
,,дожествах просвѣщеніе Евро-
,,пейцов служит к блаженству
,,их и славѣ. Они цвѣтут —
,,Дай мнѣ совѣт, мой друг, как
,,поставить мнѣ на столь же
,,прочной путь силы, богатства
,,просвѣщенія, и славы мой На-
,,род?,, — *Лефорт* тако изло-
жил свои мысли младому ревни-
телю о преобразованіи своего На-
рода:

,,Военная сила, обиліе во всем
,,и просвѣщеніе служат к благо-
,,состоянію и твердости Госу-
,,дарств. Ты обладатель земель
,,обширных и многочисленных
,,народов; от 2 до 300,000 войск
,,твоих всегда готовы высту-
,,пить в поле. — Подлинно вели

,,кое число оруженосцевъ; но вои-
,,новъ ли? — Конечно не воиновъ,
,,не солдатъ, когда нѣтъ между
,,ими подчиненности, нѣтъ без-
,,прекословнаго повиновенія стро-
,,гимъ воинскимъ законамъ и слѣ-
,,паго изполненія повелѣній на-
,,чальствующихъ. — Если воины
,,не пріучены дѣйствовать пра-
,,вильно оружіемъ по даннымъ
,,знакамъ совокупно и согласно
,,общими силами, въ извѣст-
,,номъ порядкѣ наступать и от-
,,ступать, и не на предста-
,,вляющіяся опасности, но на по-
,,велѣнія предводительствующихъ
,,обращать свое вниманіе; то
,,такіе люди не будутъ истинные
,,солдаты, но толпа людей вооору-
,,женныхъ. — Воина предуготов-
,,ляетъ къ побѣдѣ надъ врагомъ
,,всегдашній трудъ, упражденіе,
,,и словомъ, преданіе всего себя
,,военному ремеслу въ мирное вре-
,,мя. — Онъ ни на часъ въ лѣта

,,своея силы не долженЪ растаться ,,сЪ оружїемЪ. Таковое присно пре-,,бываніе вЪ сихЪ упражденїяхЪ ,,сдѣлаетЪ его крѣпкимЪ, нужды ,,походовЪ, стоянїе вЪ станахЪ и ,,трудныя опасности вЪ сраже-,,нїяхЪ превозмогающимЪ.,,

,,Но что бы солдатЪ имѣлЪ ,,какую либо службы своея цѣль; ,,то храбрѣйшїй, добронравнѣйшїй ,,и вЪ своемЪ ремеслѣ изкуснѣйшїй ,,долженЪ быть вЪ примѣрЪ дру-,,гимЪ отличаемЪ. ОнЪ дѣлается ,,надЪ прочими начальствующимЪ; ,,и естьли будетЪ того стоить, ,,производится вЪ Офицеры и ,,открывается ему путь кЪ вы-,,сшимЪ чинамЪ. Нерадивый, ху-,,даго поведенїя, трусЪ, строго ,,наказывается вЪ страхЪ дру-,,гимЪ.,,

,,Я сказалЪ, что войска всегда ,,должны быть вЪ готовности и ,,число ихЪ по предвидимымЪ нуж-

„дамъ должно быть довольное и „полное; почему убылыя мѣста, „даже въ мирное время, должны „быть наполняемы. Такимъ обра„зомъ всегда будетъ въ готовно„сти войско хорошо обученное. „Не имѣя же ни о пищѣ, ни объ „одеждѣ, ниже о мѣстѣ пребыва„нїя ни малаго попеченїя, повер„станный въ число салдатъ толь„ко долженъ помнить свое состо„янїе и съ онымъ соединенныя „упражденїя.„

„Для прокормленїя, одежды, „вооруженїя, сверхъ другихъ воин„скихъ припасовъ, требуется для „соразмѣрнаго нуждамъ Государ„ства числа войскъ довольное ко„личество денегъ. Государь же не „можетъ быть богатъ только од„ними съ подданныхъ полученными „податьми. Надобно, чтобы бо„гатство его умножалося отвнѣ. „Торговля къ сему есть единствен-

„ное средство. Пошлины платимыя съ привозу и вывозу товаровъ составятъ ево прибыль и чрезъ мѣну, или продажу излишнихъ произведенiй, обогащая подданныхъ, умножатъ его казну. А для сего надобно завести чрезъ морскiя пристани торговлю съ иностранными. Для лучшаго же изъ нутрь Государства, по причинѣ его обширности, доставленiя къ границамъ товаровъ, должно учинить между судоходными рѣками сообщенiя.„

„Государство твое обширно; небовлiянiя разнообразны и произведенiя его многоразлины. Великое пространство лѣсовъ содержитъ множество пушныхъ звѣрей; поля и степи питаютъ тысящечисленные стада рогатаго и мѣлкаго скота; рѣки и моря даютъ множество рыбы и морскихъ звѣрей; горы, коихъ толи-

,,кія продолженія внутрь Государ-
,,ства, сохраняютъ много крушцевъ, дорогихъ, цвѣтныхъ и низкихъ камней, кой ожидаютъ только быть изъятыми изъ нутра земнаго.—Требуется только тщательности. —

,,По пространству земель твоихъ, ты Государь великой, обладающій многими милліонами, живущими почти на половинѣ земнаго шара; отъ запада къ востоку держава твоя почти со всѣхъ трехъ сторонъ окружена морями: но имѣешь ли ты хотя едино военное судно?— подданные твои преплываютъ ли по морямъ?— Для содержанія въ страхѣ и почтеніи твоихъ сосѣдовъ непремѣнно надобенъ тебѣ флотъ. Чрезъ него учиняся обладателемъ морей, можешь воспрепятствовать покушеніямъ на твои владѣнія сосѣдей твоихъ.

,,Предѣлы Царства твоего будутъ ,,отъ сихъ странъ всегда въ безопа- ,,сности, или паче самъ застa- ,,вишь другихъ себя бояться..,

,,Но чтобы сказаннаго мною ,,достигнуть; надобно постараться- ,,ся ввести тебѣ въ свое Государ- ,,ство полѣзныя художества и ,,науки, безъ коихъ ничего не ,,можно учинить. Да градоукрѣ- ,,пители построя твои крѣпости, ,,научатъ Россїянъ изкуству ,,оборонять и нападать на ,,оныя. — Огнестрѣльная наука, ,,изученная подданными твоими, ,,да послужитъ къ защищенїю ихъ ,,жизни въ сраженїи и къ взятїю ,,непрїятельскихъ укрѣпленїй. Из- ,,куство военустроенїя да придетъ ,,учинить твоихъ вождей и воена- ,,чальниковъ приснопобѣдителями. ,,Караблестроители да соорудятъ ,,нужные тебѣ корабли и покроютъ ,,моря твои флотами; словомъ,

,,всѣ науки, всѣ художества, из-
,,кусства и ремесла да явится въ
,,твоемъ Царствѣ для просвѣще-
,,нія и облагоденствованія твоихъ
,,подданныхъ, и для твоея славы!
,,—Родитель твой старался выз-
,,вать солдатъ и офицеровъ
,,иностранныхъ, и такъ же нѣ-
,,которыхъ изъ художниковъ; ты
,,же вызови кораблеустроителей и
,,кораблевождей; или пошли тво-
,,ихъ подданныхъ въ чужія земли
,,для изученія потребныхъ для
,,сего наукъ, художествъ и
,,различныхъ познаній.

,,Такимъ образомъ, Государь!
,,просвѣщеніе, введеніе художествъ
,,и ремеслъ, торговля, будутъ
,,средствами къ умноженію тво-
,,ихъ доходовъ, кои бы могли быть
,,довольными для содержанія тво-
,,ихъ сухопутныхъ и морскихъ
,,силъ, на всякой часъ готовыхъ
,,защищать твои предѣлы.,,

Тогда младый Государь отвѣтствовалъ на сїе своему любимцу:

,,Чувствую истину словъ твоихъ; учиненїе войскъ моихъ правильными и строевыми и введенїе въ нихъ подчиненности и ,,военной строгости всегда было ,,первымъ моимъ помышленїемъ; ,,теперь же соизволяю образовать тебѣ новые полки изъ ,,стрѣльцовъ и другихъ старослужащихъ, и стараться ихъ ,,обучить. Но сверхъ власти моея, ,,самъ собою подданнымъ подамъ ,,примѣръ подчиненности и повиновенїя.,,

,,Касательно учрежденїя съ ,,иностранными торговли, учиню ,,потребныя распоряженїя и дамъ ,,на сїе повелѣнїя. Для изученїя ,,нужныхъ художествъ и наукъ ,,не токмо подданныхъ моихъ ,,пошлю въ различныя Государства,

,,но и самъ поѣду для прiобрѣте-
,,нiя познанiй во всемъ нужномъ
,,для Государства и Меня.,,

,,Тебя же прошу начать по-
,,степенно приводить въ поря-
,,докъ войска.,,

Удовлетворяя непреодолимому желанiю своего Монарха, видѣть возобновленными войски, *Лефортъ* изъ стрѣлецкихъ полковъ набралъ довольное количество лучшихъ людей и одѣлъ въ Нѣмецкой мундиръ; присовокупя же къ нимъ еще 50 человѣкъ иностранныхъ солдатъ, обучилъ дѣланiю ружьемъ. Государь такъ же набирая новые войска, самъ солдатъ обучалъ. Сверхъ того разослалъ въ чужiя земли многихъ изъ иностранныхъ офицеровъ для приглашенiя въ свою службу, какъ искусныхъ чиновниковъ, такъ и рядовыхъ. Г. же *Лефортъ* съ своей стороны вызвалъ въ Россiйскую службу Инженеровъ,

и Артиллеристовъ, въ коихъ тогда была не малая надобность. За таковую ревность Государь произвелъ его (29 Апрѣля) въ день рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Маіоромъ.

Желая на самомъ дѣлѣ, наипаче боярамъ, показать пользу, произтекающую отъ строевыхъ войскъ, учредилъ Государь быть примѣрному сраженію между новообученными и старыми стрѣлецкими полками. Первыми предводительствовалъ Гордонъ въ званіи Генерала; а *Лефортъ*, яко Генералъ-Маіоръ, находился подъ ево начальствомъ. Сраженіе было запальчиво; но побѣда осталась на сторонѣ новыхъ войскъ.

Въ сіе время *Петръ* I служа Оберъ-Офицеромъ, подавалъ собою примѣръ подчиненности, безпрекословно и ревностно исполняя отдаваемые отъ старшихъ его

чиномъ приказанія. А сіе дѣтямъ бояръ и дворянъ, коихъ не малое число было включено въ строевые полки, служило ощутительнымъ наставленіемъ къ повиновенію своимъ начальникамъ. Въ сіе же самое время препоручено было *Лефорту* изправить отдѣлъ строевыхъ войскъ, учрежденный еще при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* и состоявшій изъ 5,000 человѣкъ. Впрочемъ *Лефортъ*, заведенный имъ отдѣлъ, наполнялъ иностранными солдатами, по его вызову выѣхавшими въ Россію.

Всѣмъ извѣстно о ботѣ, вложившемъ охоту въ Царя *Петра* къ водохожденію и о первой Голландцомъ Брандтомъ построенной и спущенной на рѣкѣ Яузѣ яхтѣ: на сей-то яхтѣ Государь ѣздилъ въ верьхъ по Москвѣ рѣкѣ въ село Коломенское, кое нѣкоторыми полагается быть мѣстомъ рожденія преобразителя Россіи.

Г. *Лефортъ*, яко вѣрный Менторъ младаю своего Монарха, старался сїю забаву, столь превосходныя послѣдствїя обѣщающую, въ немъ подкрѣпить. Услыша отъ него, что весьма хочется ему имѣть потѣшной флотъ (какъ предъ симъ войско), подалъ ему мысль, приказать построить сему же Бранту нѣсколько яхтъ и галїотовъ на Переславскомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Москвы на 125 верстъ.

Достойно хвалы и подражанїя безкорыстное усердїе подданнаго къ Государю, усердїе къ возвышенїю истинныя его славы, неразрывнымъ узломъ связанной съ пользою подданныхъ: но не сравненно достойнѣе удивленїя въ Государѣ, толико отдаленномъ своимъ саномъ и образомъ мыслей отъ подданнаго, почувствованїе онаго къ себѣ привязанности, при-

ближенїе его къ себѣ чрезъ ввѣренїе ему части своея власти на самомъ дѣлѣ и чрезъ почтенныя наименованїя. Возвышенїемъ и умноженїемъ власти въ вѣрныхъ своихъ служителяхъ вѣнчанные главы не токмо не затмѣваютъ ни малѣйшаго луча отъ своего сїянїя; но вопреки таковые изъ ихъ подданныхъ своими заслугами и ревностїю паче увеличиваютъ блескъ ихъ вѣнца. *Лефорту* построенный *Петромъ* I. домъ съ наименованїемъ *дворца Лефортова*, являетъ уваженїе Государя къ подданному, простирающееся, нѣкоторымъ образомъ, до сравненїя съ собою; а симъ-то образомъ и возносится Государь превыше Сферы человѣка-обладателя! Данная монархическая власть мужу праводушному и твердому блюстителя законовъ, съ титуломъ Величества, Князю Кесарю, и чинимое самимъ Государемъ ему повиновенїе, яко подданнымъ,

есть въ Монархѣ примѣръ повиновенія законамъ, въ Монархѣ лицеобразовавшемъ сіи законы *Ромодановскимъ*, и послушаніе онымъ простиравшимъ даже на самаго себя. Ибо законы, яко и простое нравоученіе, тѣмъ болѣе бываютъ наблюдаемы, когда начертавшій ихъ подаетъ собою примѣръ къ ихъ наблюденію.

По случаю прибытія отъ Шаха Персидскаго къ Россійскому Двору посольства, *Лефортъ*, пожалованный въ день праздника рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Поручикомъ, занималъ мѣсто перваго Министра. Исполняя сіе званіе, принималъ и угощалъ сего Посла въ построенномъ ему въ Нѣмецкой слободѣ упомянутомъ своемъ домѣ. Сей домъ, доселѣ еще существующій, по Царскомъ Дворцѣ былъ великолѣпнѣйшій; а владѣлецъ его при-

казалъ близъ онаго вырыть обширный прудъ, на которой спущено было нѣсколько по уменшенному размѣру сдѣланныхъ морскихъ военныхъ судовъ, надлежащимъ образомъ вооруженныхъ. Во время посѣщенія Государемъ *Лефорта*, что не рѣдко случалось, сей показывая ему сіи суда, просилъ его войти на одно: только Царь лишь впустилъ; то раздалась во всемъ его маломъ флотѣ пальба и учиненъ былъ видъ морскаго сраженія, что толикое принесло удовольствіе Монарху, что онъ не зналъ, какъ изобрѣтателя сея потѣхи достойно возблагодарить.

Между тѣмъ суда, строившіяся на Переславскомъ озерѣ были кончаны и Маія 1 дня спущены въ присудствіи Государя на воду. Францъ же Яковлевичь, яко первый подавшій мысль къ

построенію флота, былъ пожалованъ Генералъ - Адмираломъ и вскорѣ полнымъ отъ пѣхоты Генераломъ. При случаѣ своего произведенія и такъ же свадьбы Капитана Сенебіера съ одною изъ родственницъ жены *Лефортовой*, учрежденъ былъ великолѣпный пиръ, продолжавшійся чрезъ три дни, которой почтилъ Государь своимъ присутствіемъ. Сынъ *Лефортовъ*, бывшій тогда 9 ти лѣтъ, былъ представленъ 4 хъ лѣтнему Царевичу *Алексѣю Петровичу*. — На слѣдующій годъ въ препровожденіи *Лефорта*, Гордона и множества знатныхъ Россіянъ отправился Государь къ городу Архангельскому. Бѣлое море, составляющее заливъ Ледовитаго моря, прилегающее къ Россійскимъ берегамъ, тѣмъ болѣе привлекало его, что онъ могъ здѣсь видѣть Англійскіе и Голландскіе корабли,

пріѣзжавшіе тогда въ сію, яко единственную для Европейцовъ въ Россіи, торговую пристань. Вскорѣ по прибытіи въ сіе мѣсто, и по осмотрѣніи города, порта и разныхъ кораблей, Государь сѣвши на нарочно пріуготовленную яхту, (*) пустился въ открытое море. Сколь великое чувствовалъ удовольствіе, видя себя носящимся уже не по поверхности малыхъ водъ Переславскаго озера, но по волнамъ небокончаемаго Океана.

По возвращеніи изъ Архангелогородскаго походу, *Лефортъ* учредилъ быть у себя великолѣпному празднику. Для гостей здѣланъ былъ новый залъ, убранный со всевозможнымъ великолѣпіемъ и вкусомъ. Столъ былъ изобиль-

---

(*) Сія яхта называлась *Петръ*.

ный, и сколько возможно, пышный. Угощаемо же было до 400 человѣкъ въ семъ одномъ залѣ. Тотъ столъ, за коимъ находился Царь, былъ поставленъ такъ, что онъ могъ видѣть всѣхъ гостей. Во время продолженія пиру играла музыка; послѣ былъ балъ; учинено до 220ти пушечныхъ выстрѣловъ и окончано все то фейерверкомъ. За столомъ пилъ Государь торжественно за здравіе Женевскихъ Синдиковъ и всей республики, при случаѣ полученія отъ оной благодарственнаго письма за благодѣянія оказанныя Его Величествомъ ихъ согражданину. Государь узнавши, что въ Женевѣ недородъ хлѣба и что она въ немъ нуждается, далъ ей позволеніе на его щотъ взять изъ Голландіи столько хлѣба, сколько ей потребно. Такимъ-то образомъ Государь чтя достоинства и заслуги *Лефорта*, награждаетъ

ихъ не только въ его особѣ, но даже соотчичей его дѣлаетъ участниками въ милостяхъ на него изливаемыхъ.

На слѣдующій годъ, по отданіи послѣдняго долгу возлюбленной своей матери *Наталіи Кириловнѣ*, паки отправился на устьѣ Сѣверной Двины для продолженія своихъ опытовъ въ мореходженіи; однако же одно изъ таковыхъ морскихъ путешествій едва ему не было пагубно: ибо возставшею жестокою бурею почти-было разбило судно, на коемъ Государь находился. — За нѣсколько до сего времени препоручено было Г. *Лефорту* выписать изъ Англіи корабль, кой въ сіе самое время и прибылъ въ Архангельскъ. На ономъ Государь въ препровожденіи Англійскихъ и Голландскихъ кораблей, находившихся подъ командою Англійскаго На-

питана Командора Іольсона путешествовалъ по Бѣлому морю и ѣздилъ за С; Мысъ. Въ сихъ путешествіяхъ толико научился онъ мореплаванію и кормществу, что былъ въ состояніи и другимъ сіи науки показывать.

По возвращеніи въ Москву Царь паки обратился къ военнымъ упражденіямъ. Правила о защищеніи и осадахъ крѣпостей только умозрительно показываютъ, какъ должно поступать въ томъ и другомъ случаѣ; чертежи и уменшенные образцы (модели) служатъ къ пріобрѣтенію яснѣйшихъ о семъ умоначертаній. Но самымъ дѣломъ построенные на поляхъ крѣпости и подражательныя дѣйствія для осады и защищенія оныхъ употребленныя, близко подводятъ къ дѣйствіямъ противу непріятельскихъ крѣпостей употребляемымъ, равно научаютъ и средствамъ за-

щищать собственныя отъ врагов. А таковое построеніе примѣрныхъ крѣпостей и осада ихъ, равномѣрно какъ и полевыя мнимыя битвы суть наиполѣзнѣйшія воинскія упражденія, въ коихъ могутъ образоваться Генералы и Офицеры, Укрѣпители и Бомбометатели; хитрые Розмыслы (инженеры) и Подкопщики.

Для сего дѣйствія по чертежу г. Гордона построена была подъ селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость. Защищавшіе оную были стрѣльцы и другіе старинным образомъ вооруженные и дѣйствовавшіе войска подъ предводительствомъ Боярина Бутурлина; а осаждавшіе были строевые полки подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго. Крѣпость по нѣкоторомъ сопротивленіи взята 15 Октября; а 17 завоеванъ былъ лагерь защищавшихъ крѣ-

пость и войско учинено военноплѣннымъ.

Кажется къ сему же году должно отнести построенїе по близости Нѣмецкой слободы крѣпости Генераломъ *Лефортомъ.* — Оная имѣла довольное пространство, такъ что, кромѣ замка во оной построеннаго, были поставлены многїя деревянныя домы, удобныя для помѣщенїя нѣсколькихъ тысячь человѣкъ. Сверьхъ сего была оная снабдѣна запасами всякаго рода въ изобилїи. Но дабы мнимая осада и оборона ближе подходила къ дѣйствительной; то заготовлено множество гранатъ, ракетъ, бураковъ и бомбъ, здѣланныхъ изъ бумаги.

День назначенный для осады оныя былъ 25 Октября, яко день тезоименитства Франца Яковлевича *Лефорта.* Генералъ Гордонъ съ двадсятью тысячами вступу-

пилъ въ крѣпость для защищенія оныя; *Лефортъ* же съ 30,000 войска, съ Артиллеріею, съ запасами, какъ съѣстными, такъ и военными при разсвѣтѣ пошелъ подъ крѣпость. Можно бы было подумать, что сіе войско шло для дѣйствительной осады настояще непріятельской крѣпости.

Лишь только данъ былъ знакъ къ приступу; какъ полки, предводительствованные *Лефортомъ*, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ тремя колоннами пошли къ крѣпости. Осажденные защищались упорно: но тѣмъ съ большимъ жаромъ приступали осаждающіе; и уже правильнымъ образомъ сдѣлана была траншея, однако же осажденные ихъ храбро отбили. *Лефортъ* для ободрѣнія своихъ показался въ переди и знамя первой роты Выборнаго полку, коего онъ былъ

Полковникомъ, внесено въ проломъ учиненной въ равелинѣ; по маломъ же времени крѣпость сдалася. Въ сей примѣрной осадѣ нѣкоторые солдаты были ранены и даже убиты; да и самому *Лефорту* опалило лице четырехъ фунтовою гранатою, такъ что нѣсколько дней не могъ онъ проглянуть. Государь столь былъ чувствителенъ къ сему нещастiю своего любимца, что въ продолженiе болѣзни и днемъ и ночью посѣщалъ его и часто по нѣсколько времени при больномъ просиживалъ. Прiемля въ разсужденiе мудрость *Петра* I, да судятъ о заслугахъ *Лефорта*, прiобрѣтшаго толикую его любовь.

Возвышенiе и милости, Россiйскимъ Государемъ показанныя Генералу *Лефорту*, привлекли въ Москву племянника его Петра *Лефорта*, юношу осьмнадсяти-

лѣтняго, сына старшаго его брата Ами Лефорта. Францъ Яковлевичь ѣздилъ за нѣсколько верстъ отъ Москвы для его встрѣчи, съ коимъ, какъ повѣствуютъ, такъ же и Государь былъ. Петръ Лефортъ имѣлъ отъ республики къ Царю грамату; почему и дана ему была у Государя публичная аудiенцiя въ послѣднихъ числахъ Ноября.

Такимъ образомъ заемлющуся Государю съ благоразумнымъ *Лефортомъ*, преображенiемъ войскъ и военными упражденiями, прибыли въ Москву Послы отъ Римскаго Императора Леопольда для заключенiя съ нимъ союза противу Турокъ и Татаръ. Предложенiя ихъ были охотно приняты. *Петръ* I. новыя свои войски желалъ видѣть и испытать въ полѣ противу непрiятеля: а предположенное овладѣнiе Азовомъ, объ-

щало имѣть въ своихъ рукахъ господство чрезъ Азовское море надъ Чернымъ. Почему тогда же отправлены были въ Воронежъ выписанныя изъ Голландiи мастера и плотники карабельныя для основанiя тамо верфи и для строенiя кораблей. Ибо въ Воронежской Губернiи растутъ деревья пригодныя для сего дѣла; равномѣрно и рѣка Ворона, впадающая въ Донъ, при нижней коего части стоитъ Азовъ, имѣетъ довольную глубину для поднятiя военныхъ кораблей. По близости отъ Воронежа, находившiеся Романовскiе желѣзные заводы, такъ же къ сему дѣлу подавали пособiе. — Сего же самаго года войски и все нужное для оныхъ было заготовлено. Потѣшные полки, назначенные въ походъ, были переименованы Гвардiею; и по двумъ селамъ, нынѣ почти вошедшимъ

въ предмѣстiе Москвы, по Преображенскому и Семеновскому, кои для житья оныхъ были отведены, Преображенскимъ и Семеновскимъ Полками наименованы. Къ первому изъ оныхъ прибавлена бомбандирская рота, коея Капитаномъ былъ самъ Государь. При наступленiи весны слѣдующаго (1695) года войска выступили изъ своихъ границъ. Борисъ Петровичь Шереметевъ со 100,000 отправясь къ нижней части Днепра, взялъ многiе города, кои почти всѣ разорилъ. Бояринъ же Алексѣй Семеновичь Шеинъ, въ чинѣ Генералъ-Фельдмаршала, и подъ нимъ Генералы Гордонъ и *Лефортъ* съ 31,000 пошли для осады Азова. При семъ войскѣ находился и самъ Государь. — По прибытiи къ Азову, осажены были сперва двѣ каланчи или башни, построенныя по обѣимъ берегамъ рѣки, и защи-

щавшіе оную; изъ нихъ первую съ 700 выборнаго полку солдатъ взялъ *Лефортъ*; а вторыя гарнизонъ ушелъ подъ пушки крѣпости; — Потомъ осажденъ и самый городъ. Гордонъ со своимъ отдѣломъ войска ставши съ полуденной стороны велъ къ городу апроши, кои были очень приближены. *Лефортъ* же ставши обозомъ по лѣвую сторону, началъ траншеи и съ нимъ соединился. Но какъ ни какихъ судовъ при войскѣ не было; то и не могли возпрепятствовать подвозу въ городъ свѣжаго войска и запасовъ, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ военныхъ снадобьяхъ. Сверхъ недостатка въ искусныхъ инженерахъ и огнебросателяхъ, сдѣлался въ войскѣ недостатокъ въ съѣстныхъ запасахъ.

Впрочемъ Турки защищалися храбро. Лишь траншеи съ апрошами были сведены, какъ Азов-

ской Паша сдѣлалъ изъ города вылазку; онъ напавши на войски, бывшїе въ траншеяхъ, учинилъ въ нихъ великое кровопролитїе; но *Лефортъ* подоспѣвши съ первымъ баталїономъ своего полку, подкрѣпилъ своихъ, начавшихъ подаваться и Пашу принудилъ съ урономъ возвратиться. На другой день Паша опять здѣлалъ вылазку съ новыми пѣхотными войсками при вспоможенїи многочисленной Татарской конницы. *Лефортъ* встрѣтилъ его мужественно; и по всюду самъ распоряжая и ободряя, скакалъ изъ одного въ другой рядъ. Сколько ни запальчиво сражались Турки и сколь ни превозходно было ихъ число; однако же принуждены были уступить мѣсто сраженїя. Конница была отрѣзана; пѣхота же ушла подъ крѣпостные пушки. *Лефортъ* подвинувшися ближе къ городу, по-

ставилъ двѣ батареи, на каждой по 12ти, 36ти фунтовыхъ пушекъ и по 10ти мортиръ.

При всемъ томъ осада производилась медленно и два учиненные къ городу приступа служили только къ потерянїю лучшихъ людей. При послѣднемъ изъ оныхъ цѣлые два часа подъ огнемъ съ городскихъ стѣнъ *Лефортъ* пробылъ для собранїя знаменъ попадавшихъ во рвы и для отнесенїя въ лагерь раненныхъ Офицеровъ и солдатъ.

Находясь въ безнадѣянїи учинить третїй къ городу приступъ, во ожиданїи 10,000 подможныхъ войскъ, рѣшилися держать его въ облежанїи. Съ сими войсками намѣрѣвалися взять оный съ обнаженною въ рукахъ шпагою; какъ нечаянное произшествїе разрушило сїе предпрїятїе.

На другой день артиллерія Руская была безгласна. Сіе не только солдатъ, но и начальниковъ привело въ безпокойство. Напослѣдокъ всѣмъ стало быть свѣдомо, что измѣнены. Начальствующій надъ оною Гвардіи Капитанъ Янсенъ, родомъ Голланецъ, въ ту самую ночь заколотя пушки, ушелъ въ Азовъ. По сей причинѣ, какъ и выше объявленнымъ, принуждены были снять осаду, впрочемъ обѣ прежде покоренныя каланчи укрѣпя и оставя въ каждой по 3,000 человѣкъ гарнизону.

По данному приказу лагерь немедленно снялся и отправился въ обратной походъ. Сія напольность для Россіянъ была не безъ урону. Изъ письма *Петра* I. къ Римскому Императору видно, что вся потеря на сіе лѣто простиралась до 31,000 человѣкъ.

Впрочемъ *Лефортъ* сохранилъ всѣ свои знамена и пушки; Гордонъ же потерялъ 9 пушекъ и много знаменъ.

Прiѣздъ Государевъ въ Москву встрѣтило печальное извѣстiе о смерти брата его *Iоанна Алексѣевича.* Отдавши послѣднiй долгъ великолѣпнымъ погребенiемъ и принесши сему доброму и любезному своему брату жертву сердечнаго сокрушенiя, паки обратился къ важнымъ своимъ упражненiямъ.

Съ сего времени здоровье Г. *Лефорта* часъ отъ часу начало приходить въ хуждшее состоянiе. Въ худую погоду, снося дожди, снѣги и морозъ, онъ самъ велъ изъ подъ Азова свое войско. При одномъ переходѣ, лошадь подъ нимъ разгорячившись, сшибла съ себя и онъ правымъ бокомъ оченъ опасно объ острой камень ушиб-

ся. Однако же по прибытіи въ Москву симъ не былъ удержанъ отъ упражденія въ различныхъ дѣлахъ, наипаче стараяся учинить сообщеніе между своимъ и разными Европейскими дворами. Такъ же дѣлалъ обстоятельныя предписанія о разныхъ приуготовленіяхъ къ будущей напольности, всегда самъ надзирая надъ исполненіемъ своихъ приказаній.

Между тѣмъ построеніе на Воронежской верфи флота ревностнѣйше продолжалося. При началѣ весны, по вскрытіи рѣкъ Государь вывелъ отселѣ два корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера. Что о скорѣйшемъ построеніи сихъ судовъ самолично Государь старался, то видно изъ собственоручнаго его письма къ г. Апраксину, „Что по причинѣ не взя„тія Азова въ консиліи (совѣтѣ) „г. Генераловъ указано Мнѣ (*Пет-*

„ру I.) къ будущей веснѣ отдѣ„лать корабли.„ Государь принимаетъ повелѣнïе отъ своихъ Генераловъ! — Повѣрилъ ли бы сему прежде *Петра* I, кто либо изъ Государей? И могъ ли какой либо Генералъ вообразить, что онъ можетъ указать Государю? — Но житïе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, величайшаго изъ Государей сïе оправдаетъ. — И не одному ли ему возможно было такъ поступать? — Сïе рѣшатъ времена будущïя.

На семъ флотѣ находившемся тогда подъ начальствомъ Генерала Адмирала *Лефорта*, Государь 9 Маïя достигъ Черкаска, главнаго города Донскихъ козаковъ. Увѣдомясь же, что Турецкой флотъ плаваетъ въ морѣ, прибылъ къ Каланчамъ, отъ коихъ съ Генералъ-Адмираломъ на галерахъ ѣздилъ въ Кунъ-Юрмирское устьѣ, въ сопровожданiи козаковъ, плыв-

щихъ на своихъ лодкахъ; а отселѣ отправилси для осмотру другихъ устьевъ. Здѣсь козаки имѣли счастїе напавши на 14 Турецкихъ тумбасовъ, ѣхавшихъ отъ флота съ военными припасами и казною, часть полонить, и часть изъ нихъ обобравши, затопить. Гнавшися за прочими, напали на два Турецкїе корабля, кои полоня, сожгли. Добыча взятая козаками была довольно не малая.

Майя 16 началася настоящая осада. Главнопредводительствовавшїй бояринъ Шеинъ съ 15 тью тысячами пѣхоты и 10 тью тысячами конницы сталъ въ срединѣ; по правую руку Генералъ Гордонъ стоялъ съ 14,000, между коего войсками и боярина Шеина занимали мѣсто бомбардиры съ артиллерїею и военными припасами. Съ лѣвой же стороны примыкался къ отдѣлу Шеина Генералъ - Ма-

їоръ Рихманъ съ 7,000 пѣхоты. Позади его находился Гетманъ съ 10,000 пѣхоты и 6,000 конницы: подлѣ онаго съ лѣва 4,000 Донскихъ козаковъ. На другую сторону рѣки наведенъ былъ мостъ, кой прикрывали двои шанцы, по обѣимъ онымъ сторонамъ сдѣланные, въ которыхъ находилось до 1,800 человѣкъ пѣхоты съ 12 ю пушками и 17 мортирама. При обѣихъ берегахъ рѣки стоялъ Россiйскiй флотъ, бывшiй подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала *Лефорта*. Казацкiя лодки находившiяся въ Устьѣ р. Дона, прикрываемы были войскомъ, поставленнымъ на берегу; рѣка же переложена была тройною цѣпью.

Хотя во время осады Крымскiе Татары и покушалися до 6 ти разъ дѣлать напуски на Россiйскiя войски, но съ великимъ урономъ были на конецъ прогнаны до рѣки Кагальника.

Когда же наружныя укрѣпленія города были разорены; стѣны во многихъ мѣстахъ пушками разбиты; множество строенія въ городѣ разрушено; да сверьхъ того по причинѣ воспрепятствованія подвозу всякаго роду запасовъ началъ быть недостатокъ въ пропитаніи: то городъ сдался на договоръ, въ силу коего дозволено гарнизону въ три дни выбраться изъ города съ женами и дѣтьми, взявъ изъ имѣнія съ собою столько, сколько кто на себѣ унести можетъ. А измѣнившаго Капитана Янсена должны были выдать въ руки Россіянъ.

По снятіи отъ Турокъ города, стѣны были починены и рвы вычищены; опредѣлено сдѣлать новыя укрѣпленія и изправить пристань. Такимъ образомъ окончана была сего года напольность, и Государь съ войсками отпра-

вился въ Москву, оставя Комендантомъ въ Азовѣ Князя Львова съ 4,000 стрѣльцовъ и толикимъ же числомъ солдатъ.

Неутомимые труды Адмирала весьма изтощили его здоровье; раны его открылись и болѣзни возобновились; онъ не могъ ни верхомъ, ни въ каляскѣ ѣхать; но принужденъ былъ оставя судно, на коемъ плылъ до Воронежа, въ Москву отправиться въ носилкѣ.

Сїю первородную побѣду благоразсудилъ Государь почтить торжественнымъ въ Москву входомъ, учрежденнымъ по подобїю Римскихъ трїумфовъ, съ каковыми хвалившїеся быть обладателями земнаго круга въѣзжали въ капитолїю, ведя прикованными къ колесницамъ Царей ими побѣжденныхъ. Великолѣпїемъ сего торжества не токмо желалъ возвысить

военный духъ въ новыхъ своихъ войскахъ, но и народу показать несравненную пользу отъ новыхъ своихъ введенїй произтекающую. Хотя ни кто не былъ достойнѣе его получить сей трїумфъ; но онъ отдалъ своимъ Генераламъ: самъ же по чину, тогда имъ носимому, находился при своемъ мѣстѣ. А симъ самимъ спѣсивымъ боярамъ ясно далъ видѣть, что не порода, но заслуги возводятъ насъ на верьхъ почестей и славы.

Въ Коломенское село, гдѣ по прибытїи къ Москвѣ Государь остановился, 30 го числа Сентября собралися полки и надлежащїя для торжественнаго въ Столицу входу учинены распоряженїя. Шествїе было чрезъ Серпуховскїя ворота и Каменной мостъ, и производилось таковымъ порядкомъ: Въ переди ѣхалъ Думной Дьякъ (Тайной Секретарь) Зотовъ въ

каретѣ заложенной шестернею, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, такъ же на золотой цѣпи щитъ, украшенной драгоцѣнными камнями. За нимъ слѣдовали въ каретахъ, парами запряженныхъ, бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, да Кравчей Кирилъ Алексѣевичь Нарышкинъ, а за ними отъ ихъ чина зависящїе верьхами. Потомъ ѣхалъ главное лице Трїумфа представляющїй Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* въ позолоченной Царской каретѣ, заложенной въ шесть темносѣрыхъ лошадей; а предъ нимъ вели 12 верхомъ великолѣпно убранныхъ коней. За нимъ, слѣдовали морскїе служители съ верьхними и нижними своими чиноначальниками въ числѣ 3,000 человѣкъ. Послѣ *Лефорта* ѣхалъ бояринъ Алексѣй Семено-

вичь Шеинъ верьхомъ съ бѣлымъ на шляпѣ перомъ и велъ свой полкъ до Преображенскаго села. Далѣе слѣдовалъ Генералъ Автамонъ Михайловичь Головинъ съ подчиненными Генералъ-Маїорами и прочими чиновниками и солдатами. По томъ шли Вице-Адмиралъ Лима и Шаутъ-Бенахтъ Лозеръ съ морскимъ полкомъ; а засими слѣдовали Цесарскїе и Брандебургскїе Артиллеристы и Инженеры. Въ заключенїи шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими полками и съ плѣнниками. По прибытїи Генерала *Лефорта* къ трїумфальнымъ воротамъ, началась пушечная пальба и пѣты ему были похвальныя пѣсни, съ пособїемъ духовой музыки, равномѣрно какъ и подоспиженїи оныхъ Генералами Шеинымъ и Гордономъ. Государь же самъ шелъ пѣшїй въ числѣ морскихъ Офице-

ровъ. — Дивимся Монархамъ облеченнымъ славою и великолѣпїемъ, шествующимъ въ Трїумфахъ; но несравненно больше должны удивляться Монарху, отдающему Трїумфы своимъ военачальникамъ, и уклоняющемуся отъ того, чего онъ болѣе всѣхъ достоинъ, дабы блескомъ славы своея не затмить сїянїя заслугъ своихъ вождей.

Въ заключенїи сего торжества, даннаго ревностно служившимъ отечеству, въ противоположенїе оному, для поруганїя измѣны и злодѣйства и въ страхъ онымъ, на высокой телегѣ везенъ былъ Янсенъ. На сей колесницѣ поставлена была висѣлица, коея въ перекладинѣ воткнуты были два топора и висѣло 10 кнутовъ; по сторонамъ его стояли два палача; на груди же измѣнника была привязана мѣдная доска съ сими вырѣзанными

на ней словами; *Сей злодѣй перемѣнилъ четырежды свой законъ и измѣнилъ богу и всему народу.* Послѣ сего былъ онъ позорно казненъ.

По совершенїи сего торжественнаго вшествїя, чины государства поздравляли Государя, кой имъ отвѣтствовалъ такимъ образомъ: „Въ насъ никогда не было „недостатка въ храбрости: но мы „крайнюю нужду имѣли въ военномъ искуствѣ. Прежде были мы „побѣждаемы, но не мужествомъ „непрїятелей, а собственнымъ „нашимъ въ воеванїи безпорядкомъ „и неподчиненностїю: исправленїю сего положили мы начало и „совокупно начали быть побѣдителями. Науки обороны крѣпостей мы незнали; а по тому не „могли ихъ защищать. Науки „нападенїя на крѣпости мы не „вѣдали; по чему взятїе ихъ всегда намъ стоило великой потери

„многихъ храбрыхъ. Унасъ всегда „была мѣдь, сѣра и селитра: словомъ пушки и порохъ: но мы „производя нашу пальбу на удачу, „болѣе дѣлали пустова грому, „нежели поражали. Но только „лишь начали мы правильно воевать; то и успѣхи наши въ войнѣ стали быть ощутительными. „Теперь неясно ли видите, что „мои заведенія клонятся къ общей вашей пользѣ и славѣ всего „народа?„ Тогда государственные чины единогласно сказали: „Видимъ, Государь! видимъ: — Святы „твои намѣренія и благо исполненіе ихъ.„ *Петръ* же продолжалъ: „Уже вы чувствуете пользу „отъ превращенія въ строевыя „нашихъ войскъ и отъ познанія „военной науки. Мы побѣдили „Турковъ; привели въ трепетъ „Татаръ, прежде заставлявшихъ „насъ трепетать; взяли Азовъ;

,,открыли дорогу до Константино-
,,поля: но сухопутными ли все то
,,одними войсками? — Прошлой годъ
,,не доказалъ ли намъ, что безъ
,,морскихъ судовъ мы какъ безъ
,,правой руки? И такъ, доколѣ мы
,,небудемъ обладать посредствомъ
,,флота водами; то не только
,,не можемъ быть нашимъ вра-
,,гамъ страшны, но еще должны
,,мы ихъ устрашаться. Малой,
,,едва рожденной нашъ флотъ, ус-
,,корилъ взятьемъ Азова: — такъ;
,,мы симъ ему одолжены. — Онъ
,,уже разсѣялъ страхъ на Крымъ
,,и на Черноморскіе берега: — Что
,,же учинитъ флотъ довольной? —
,,И такъ ко благу отечества по-
,,стараемся сію часть государст-
,,венной силы умножить! Вы же,
,,Духовные отчиновладѣтели, и вы,
,,бояре, любя вѣру и отечество
,,отречетесь ли мнѣ вспомоществ-
,,вовать въ семъ пособіи для

„укрощенія врага нашего, врага „Церкви и всего Христіянства?„— Государь престалъ — и какъ духовные такъ и бояре единогласно сказали: „Готовы, Государь, готовы!— „Повели, и мы изполнимъ!„

Тогда Царь сдѣлавъ роспись, препоручилъ построить по извѣстному количеству разныхъ кораблей и другихъ судовъ какъ духовнымъ, такъ и боярамъ на ихъ щетъ: что по нѣсколькомъ времени отъ нихъ и было исполнено.

Лефортъ послѣдуя волѣ, стремившейся во благое, своего Государя, избралъ довольное число изъ молодыхъ съ особенными дарованіями людей, наипаче изъ дворянъ и отправилъ ихъ въ разные Государства. Изъ оныхъ одни определены были для обученія кораблестроенію; другіе же мореходству; иные для изученія Мате-

матическихъ и военныхъ наукъ; а иныя для наукъ свободныхъ и художествъ. Болринъ Шереметевъ, показавшїй свое желанїе къ путешествїю по Европѣ, былъ со удовольствїемъ отпущенъ Царемъ, да и ко всѣмъ дворамъ даны были ему одобрительныя грамаmы; а съ нимъ до 35 юнőшей изъ лучшихъ дворянскихъ сѣмействъ послано для наукъ.

Между тѣмъ не опускаемо было прилагать крайняго попеченїя о изправленїи внутренняго порядка, наипаче же относящагося до государственныхъ доходовъ. Оные были не малы, наипаче получаемыя отъ торговли Сибирской, Китайской, Персидской и Архангелогородской; равномѣрно отъ торгу съ Поляками, въ Нѣмецкую землю, Брандебургїю и даже отъ мѣнъ съ Татарами разныхъ ордъ и съ Киргисами,

такъ же Калмыками. Но вся сія торговля не была въ порядокъ приведена, и прибыль расходилась по большой части по рукамъ частныхъ, наипаче повѣренныхъ при зборахъ податей; въ казну же малая только часть доходила. По чему и изданы особенныя предписанія и пошлинные уставы для разныхъ таможенъ.

Давно помышляемому намѣренію Государя *Петра* надлежало нынѣ произведеннымъ быть въ дѣйство, — намѣренію мудрому, видѣть своими очами нравы, и правленіе Европейскихъ Государствъ. *Лефортъ* издавна вложилъ въ него непреодолимое желаніе для учиненія сей поступи, и притомъ первопримѣрныя во всѣхъ Государяхъ. „Ты желаешь, говорилъ онъ ему, сравнить твой „народъ во всякомъ родѣ просвѣщенія и людкости съ другими

„Европейскими народами? — Пред-
„пріятіе божественное и достой-
„ное Государя Самодержца надъ
„полкругомъ земнымъ: — но для
„сего ты долженъ своимъ окомъ
„увидѣть благоустройство цвѣ-
„тущихъ Государствъ, дабы могъ
„ты своимъ разсудкомъ взвѣ-
„сить, что полезно взять отъ
„другихъ, что предоставить вве-
„сти времени, и что воспре-
„тить. Для твоихъ великихъ
„предпріятіи вызванные нарочно
„люди не могли бы быть удовле-
„творительны. Они должны быть
„вызваны: — но употреблены не
„яко законодатели въ преобра-
„женіи твоего народа, но ору-
„дія твоихъ повелѣній. Ты вѣ-
„дая свой народъ, когда подроб-
„нѣе узнаешь другихъ народовъ;
„лучше можешь судить о полез-
„нѣйшемъ для своего. Впрочемъ,
„Государь, оставляющіе свою

„отчизну для службы другой зем-
„лѣ, не всѣ имѣютъ виды чис-
„тые и безкорыстные. — Сверьхъ
„многихъ ошибокъ, коимъ они не
„минуемо должны подвергнуться,
„всѣ ли они будутъ искренно ра-
„дѣтельны къ благу столь желае-
„мому тобою быть видимымъ
„между твоими подданными? —
„Не изъ самолюбія и хвастовства
„присовокуплю: всѣ ли они бу-
„дутъ *Лефорты*? —

„Нѣтъ, нѣтъ, мой любезной
„другъ! ты единственъ: и я бо-
„лѣе исполню, нежели ты совѣ-
„туешь. Я поѣду въ чужія земли
„не пустымъ зрителемъ: но на-
„блюдателемъ, испытателемъ. —
„Прежде, нежели что либо самъ
„собою не испытаю, не введу то-
„го въ отечество. Посѣщу ихъ ра-
„зныя училища, яко дѣйствитель-
„ный ученикъ; разсмотрю ихъ
„художества, обучаяся самъ онымъ;

,,въ полезныхъ для Россiи мастер-
,,ствахъ, я начну съ работника,
,,и дотолѣ буду упражняться, до-
,,колѣ достигнувъ до совершенства,
,,признанъ буду мастеромъ. Безъ
,,собственнаго моего во всякомъ
,,ремеслѣ, художествѣ, наукѣ ис-
,,пытанiя ни кто не будетъ при-
,,знанъ за учителя и мастера;
,,безъ свидѣтельства о своемъ бла-
,,гоповеденiи и нравахъ отъ чест-
,,ныхъ и такими отъ всѣхъ при-
,,знанныхъ людей, ни кто не бу-
,,детъ принятъ въ мою службу. —
,,Таково мое намѣренiе! — И оно
,,свято, подхватилъ *Лефортъ*.
,,Да совершитъ Богъ начинанiя
,,твои.,,

Слухъ о предпрiятомъ путе-
шествiи Царя разнесся по всей
Москвѣ: и люди разнаго состоянiя
и ума различно объ ономъ судили:
ибо всѣ, со изключенiемъ самома-
лѣйшей части, были невѣжды.

Духовные почитали выѣздъ изъ государства Царевъ противнымъ закону Божїю; а по тому возвѣщали гнѣвъ Божїй на все Царство: а чернь слыша таковое ихъ сужденїе, вѣрила. Бояре, не хотя разлучится съ любезными дѣтьми, считали то противнымъ древнимъ обычаямъ. — И напослѣдокъ учиненъ заговоръ на жизнь Государя, благотворителя своего народа. — Злодѣи уже распредѣлили, какъ учинить отцеубїйство. Но двумя изъ числа сихъ же заговорщиковъ открытъ сей умыселъ самому Государю. — Онъ прїѣзжаетъ одинъ въ тотъ домъ, въ коемъ были изверги собранными для произведенїя чрезъ нѣсколько часовъ въ дѣйство своего умысла. Находитъ ихъ пирующихъ и неподозрѣвающихъ о томъ, что Монархъ заговоръ ихъ вѣдаетъ. Онъ дожидается, сидя между ними, до двухъ часовъ Капитана

съ солдатами, коему велѣно быть для взятья ихъ. — Чему здѣсь болѣе дивиться, неустрашимости ли Государя, одной своей особой пришедшаго въ средину заклявшихся противу его злодѣевъ, или провидѣнію приснопекшемуся о сохраненіи его?

Напослѣдокъ опредѣлено начаться путешествію въ чужіе краи съ 1 Марта 1697 года подъ именемъ Великаго посольства къ Европейскимъ Дворамъ.

Правленіе государства препоручено Князю Рамадановскому и Стрешневу; къ нимъ же въ помощь присоединены бояре Нарышкинъ, Князь Голицынъ и Князь Прозоровской. Гвардіи оба полки подъ командою боярина Шеина и Генерала Гордона оставлены для соблюденія тишины въ Столицѣ.

Послами назначены Генералъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* и Гене-

ралЪ-АдмиралЪ и Тайный СовѢтникЪ ѲедорЪ АлексѢевичь ГоловинЪ, мужЪ благоразумный и ревностный кЪ своему Государю. Секретарь Посольства былЪ, Статскій Секретарь ВозницынЪ: а при нихЪ 40 человѢкЪ молодыхЪ дворянЪ, между коими помѢстилЪ себя и Государь, да 70 выбранныхЪ гвардіи солдатЪ сЪ ихЪ офицерами. Собственно же при ГосударѢ были, МенщиковЪ, послѢ бывшій КняземЪ и столь великимЪ человѢкомЪ, какЪ его камердинерЪ, одинЪ служитель и карло. ЦѢль путешесвія божественная, и самое путешествіе образцовое и никогда и ни гдѢ не бывалое! — Молодой Государь оставивЪ тронЪ, Ѣдетъ вЪ дальныя земли, дабы возвратиться достойнѢйшимЪ онаго! —

ИзвѢстно первое по выѢздѢ изЪ Россіи приключеніе вЪ РигѢ,

гдѣ тамошнїй Генералъ - Губернаторъ Далбергъ, не только Посольству не здѣлалъ должнаго уваженїя: но еще недостойно съ онымъ поступилъ. Повѣствуютъ, что Царь желавшїй посмотрѣть Рижской крѣпости и воспрепятствованный въ семъ сказалъ *Лефорту*: „Далбергъ нехочетъ мнѣ показать „Рижской крѣпости; но я современемъ надѣюсь на нее насмотрѣться и въ замѣнъ въ семъ „отказать Шведскому Королю.„

По прибытїи въ Кенигсбергъ, Посольство Курфирстомъ Брандербургскимъ принято былъ со всевозможнымъ великолѣпїемъ. Путешествуя по Пруссїи, остановился Государь въ одномъ мѣстѣ поблизости Берлина для празднованїя дня рожденїя Курфирста Брандербургскаго Вильгельма. Застоломъ, когда пили за здоровье Курфирста, то его Канцлеръ отговаривался отъ сего, представ-

ляя свою слабость. *Петръ* I. за сїе разгнѣвавшись, велѣлъ Канцлера вывесть, а къ Курфирсту послалъ съ жалобой Курьера. Одумавшися же въ непристойности сего своего поступка, столь разгорячился на *Лефорта*, не предостерегшаго его, что выхватилъ на него шпагу. *Лефортъ* не могши ни утолить его гнѣва, ни поправить ошибки, открывши грудь свою говорилъ; что, пускай его убьетъ; и что смерть для него легче, нежели несправедливые упреки. Государь отъ сихъ словъ пришедши въ себя, схватилъ его въ объятїя и обнимая сопирующимъ сказалъ; „Вотъ вѣрной другъ! „Ктожъ осмѣлится ему симъ про„изшествїемъ попрекнуть, тотъ „наказанъ будетъ смертїю!

Не только Россїянамъ, но всему свѣту извѣстно пребыванїе ПЕТРА Великаго въ Сардамѣ, гдѣ

обучаяся корабельному мастерству какъ простой плотникъ, жилъ въ маленкомъ домикѣ; тамъ онъ здѣлалъ себѣ своими руками кровать и притомъ построилъ баню: часто же самъ себѣ готовилъ кушанье. Голландцы съ почтенїемъ доселѣ сохраняютъ сей домикъ, извѣстный тамо подъ названїемъ *Вартенбурга*, то есть Княжескаго или Царскаго замка. Государь, изполненный Петрова Духа, преобразившїй такожде войски и учинившїй множество полезныхъ заведенїй, потомокъ его *Графъ Сѣверный*, такожде путешествовавшїй по его примѣру по Европѣ съ Супругою Своею, осматривалъ сей домикъ. Дивилася Европа *Петру*, путешествовавшему для приобрѣтенїя познанїй, нуждныхъ Государю и для просвѣщенїя: но правнуку его удивлялися повсюду, яко Князю просвѣщеннѣй-

шему и служившему во всемъ образцомъ Государямъ и Принцамъ.

Петръ желая научиться корабельному зодчеству, вознамѣрился для сего ѣхать въ Англїю. При самомъ отъѣздѣ вошедъ къ *Лефорту*, нашелъ его упражднающагося въ писанїи депешей: тогда въ присудствїи многихъ изъ знатныхъ Голландцовъ обнимая *Лефорта* и проливая слезы, простился съ нимъ, какъ съ другомъ и какъ съ родственникомъ.

Въ Англїю для отданїя почтенїя *Петру I.* прибылъ братъ *Лефорта* и еще одинъ изъ его племянниковъ. Государь пригласилъ ихъ ко столу и пилъ съ ними за здоровье своего Адмирала; съ молодымъ человѣкомъ дѣлалъ ружьемъ и по томъ давши имъ на р. Темзѣ праздникъ, отпустилъ въ Голландїю. На возвратномъ изъ Англїи пути еще

видѣлся съ ними въ Амстердамѣ; сынъ же Адмирала, молодой *Лефортъ* въ сїе время изъ Женевы ѣздилъ въ Ратисбонъ (Регенсбургъ) для свиданїя съ своимъ родителемъ.

По прибытїи Государя въ Вѣну, среди веселїи и праздниковъ, дѣланныхъ для него Леопольдомъ, получено извѣстїе, что стрѣльцы снова взбунтовались: по чему и принужденъ онъ былъ отложить намѣренное свое въ Венецїю и Италїю путешествїе.

При распечатанїи изъ Москвы бумагъ, въ коихъ о семъ бунтѣ было доносимо, *Петръ* I. взявъ въ объятїя *Лефорта* сказалъ: „Францъ „Яковлевичь! Научи, какъ бы мнѣ „только скорѣе прїѣхать въ Мос„кву — Ни одного неоставлю изъ „сихъ злодѣевъ безъ наказанїя.„ *Лефортъ* совѣтовалъ не медля отправиться: по чему оставя для

переговоровъ при Императорскомъ Дворѣ Головина и Возницына, только двое по почтѣ предпріяли обратной путь въ Россію.

Хотя же на пути встрѣтило ихъ другое донесеніе, что стрѣльцы новыми солдатами совершенно были разбиты и мятежъ утушенъ: но Государь не премѣнилъ своего намѣренія быть въ Москвѣ, желая совершенно истребить сѣмя сихъ заговоровъ.

Но сколь велика была его скорбь, когда по разысканіи стало быть явнымъ, что виною и сему злу была *Софія*. И хотя онъ, покушающуюся на его жизнь, имѣлъ право лишить жизни; но *Лефортъ* отвратилъ гнѣвъ его, говоря: „Да не будетъ мщеніе „предъ тобою, Государь, предпоч„тительнѣе славы твоея: пускай „варвары омочаютъ руки свои въ „крови родныхъ своихъ: но Госу-

„дарь Христіанинъ инаково да
„мыслитъ! —

Впрочемъ Царь *Петръ* не упустилъ, чтобы не съѣздить въ тотъ Монастырь, въ коемъ находилась заключенною нещастная отъ непомѣрнаго властолюбія, умная впрочемъ Софія, Онъ ей учинилъ чувствительнѣйшіе упреки въ ея надъ нимъ подъисканіяхъ: Царевна столь сильно въ винѣ доказанной защищалась, и съ такимъ краснорѣчіемъ, что онъ почти былъ убѣжденъ въ ея невинности, впрочемъ во внутренности своего сердца чувствуя ея *преступленіе. По разстаніи же съ нею, сказалъ онъ *Лефорту*: „Весьма умна; но коварна!„

Сіе время для виновныхъ стрѣльцовъ было временемъ ужаса, жесточайшаго самой смерти. По всюду видимы были пытки, висѣ-

лицы, рубленїе головЪ, четвертованїе и колесованье.

Повѣствуется, одинЪ стрѣлецЪ, подЪ пыткою признался, что цѣль мятежа была, дабы лишить *Петра I.* престола: и что главную кЪ сему причину подалЪ собою *Лефортъ*. Тогда Государь у него спросилЪ; знаетЪ ли онЪ *Лефорта*? СтрѣлецЪ признался, что онЪ его только знаетЪ по имени и что отЪ всѣхЪ приписывается ему удаленїе Его Величество изЪ Государства и введенїе новыхЪ обычаевЪ. *Петръ* столь былЪ симЪ раздраженЪ, что немедля повелѣлЪ того стрѣльца колесовать.

Г. *Лефортъ* опасаясь, что бы столь многїя жестокїя казни, совершаемыя предЪ очами Государя, не прїобучили его равнодушно взирать на пролитїе человѣческой крови, сЪ твердостїю, достой-

ную его представлялъ, что Государь долженъ казнить злодѣянїе, а не въ отчаянїе повергать виновныхъ. „Да казнится въ злодѣѣ злодѣянїе, говорилъ онъ, и „да состраждемъ въ немъ, какъ „въ человѣкѣ, о человѣчествѣ.

По истребленїи стрѣлецкихъ полковъ и по разосланїи ихъ почастно, то въ Сибирь, то въ другїе пограничные города, Государь поѣхалъ въ Воронежъ для осмотрѣнїя успѣховъ въ корабельномъ строенїи.

Тогда Францъ Яковлевичь не слѣдовалъ занимъ; онъ остался въ Москвѣ. Здоровье его часъ отъ часу становилося хуже и боли въ ранахъ возобновились. Напослѣдокъ горячка съ воспаленїемъ повергла его во гробъ 169 года Марта дня, 43 лѣтъ отъ роду.

Государь съ Вороножской Верфи почти ежедневно посылалъ въ

Москву гонцовъ для провѣданія о состояніи здоровья любимаго своего Генералъ Адмирала. Но сколь огорченъ былъ Монархъ, получа извѣстіе, что *Лефортъ* скончался. Тогда онъ съ сокрушеніемъ сердца и горькими слезами выговорилъ: „Я потерялъ самаго лучшаго мо„его друга и при томъ въ то „время, когда онъ мнѣ наиболѣе „нуженъ.„ Послѣ сего печальнаго извѣстія немедля ни часа, отправился въ Москву: по пріѣздѣ ни кого къ себѣ не допускалъ, а токмо приказалъ учредить ему великолѣпные похороны, достойные друга Царскаго. Сія печальная церемонія происходила таковымъ порядкомъ:

Шествіе начиналось тремя морскими полками, изъ коихъ каждый состоялъ изъ двухъ тысячь пяти сотъ человѣкъ: предъ каждымъ изъ оныхъ полковъ шла

полковая духовая музыка, игравшая печальныя пѣсни. Солдаты построены были въ шесть рядовъ; на офицерахъ были черные шарфы, и еспантоны перевязаны черными же лентами. Знамена съ долгими черными кистями и барабаны покрыты чернымъ сукномъ. Государь Самъ шелъ въ переди съ еспантономъ, въ траурѣ и въ черномъ шарфѣ. Предъ Его Величествомъ несено было государственное знамя. По томъ слѣдовалъ Полковникъ съ жезломъ повелительства, и за нимъ два трубача, два гобоиста, два литаврщика, и еще два трубача, всѣ конные; по томъ двѣ парадные лошади богато убранные и Генералъ Маïоръ предшествовавшïй знакамъ заслугъ покойника, кои были: торжественное знамя, съ его золотымъ въ красномъ полѣ гербомъ и оранжевою длинною перевезью; золотые

шпоры: перчатки съ золотою бахрамою; шпага, полковой жезлъ, шлемъ; что все было несено на черныхъ съ серебрянымп позументомъ подушкахъ; генеральской щитъ съ его гербомъ; по томъ ведена лошадь убранная въ трауръ; напольное знамя съ долгими черными кистями; конникъ вооруженный, держащїй обнаженную саблю; Адмиральсаой флагъ, несенный двумя морскими Капитанами, въ черныхъ и долгихъ шарфахъ; четыре Генералъ-Маїора и четыре Полковника въ глубокомъ трауръ. Далѣе шли ученики народныхъ школъ; пять протестанскихъ поповъ, то есть три Реформирскихъ и два Аугсбургскихъ непосредственно предшествовали тѣлу, положенному въ гробъ обитой черымъ бархатомъ съ позументомъ и золотою бахрамою, и со всѣхъ сторонъ убранномъ

серебряными бляхами съ гербомъ покойнаго. Двадцать восемь Полковниковъ оный несли переменяяся чрезъ четверть часа. За гробомъ шелъ *Петръ Лефортъ*, племянникъ покойнаго и сынъ Синдика города Женевы, въ долгой епанчѣ, сопутствуемый чрезвычайными Послами Императорскимъ и Брандебургскимъ и въ провожденіи четырехъ пажей. Потомъ шли всѣ Генералы съ двадцатью четырьми первыми Князьями и боярами, такъ же знатнѣйшими Офицерами и морскими Капитанами, и далѣе Резидентами, Шведскимъ, Датскимъ, Брандебургскимъ и др. и знатнѣйшимъ дворянствомъ, всѣ одѣтые въ долгія черныя епанчи. За сими ведена была Генеральша *Лефортъ*, вдова послѣ покойника, поддерживаемая двумя старшими Генералами, въ сопровожденіи двадцати че-

тырехъ знатнѣйшихъ госпожъ и дѣвицъ, веденныхъ господами, и всѣхъ въ трауръ одѣтыхъ. За нею слѣдовали всѣ покойниковы домочадцы и великое множество зрителей, сошедшихся для смотрѣнія сего перваго тогда погребательнаго обряда.

Въ семъ порядкѣ препровождаемо было тѣло покойнаго *Лефорта* изъ его дому до Реформатской, находящейся въ Нѣмецкой слободѣ, церкви, въ коей пасторъ Стумпфїусъ говорилъ надгробное слово. Послѣ сего гробъ въ томъ же порядкѣ былъ провожденъ до мѣста погребенїя, гдѣ при очахъ всѣхъ присудствовавшихъ съ горькими слезами и рыданїемъ отдалъ Государь усопшему послѣднее цѣлованїе. Наконецъ при пушечной пальбѣ и троекратномъ бѣгломъ ружейномъ огнѣ гробъ былъ опущенъ въ могилу, выкладенную камнемъ.

По окончанїи сего печальнаго обряда Государь съ боярами и Генералитетомъ взвратился въ домъ покойнаго, въ коемъ приготовленъ былъ великолѣпный похоронной обѣдъ. Когда же наставало время садиться за столъ, то Государь на нѣсколько времени отлучился. Нѣкоторые изъ бояръ, пользуяся Его отсутствїемъ, собралися было идти въ свои домы. Они уже были на лѣстницѣ, какъ Государь возвратяся, ихъ встрѣтилъ. Исполненный неудовольствїя и грозно взирая на нихъ, сказалъ: ,,Вамъ ,,несносно здѣсь пробыть даже ,,нѣсколько часовъ? — Не будетъ ,,ли вамъ времени въ своихъ ,,домахъ нарадоваться о смер,,ти *Лефортовой*? — Вы уклоняете,,ся отъ сего слезнаго пиру изъ ,,опасенїя, что бы не спала съ васъ ,,личина притворной печали, и не ,,обнаружились бы истинныя ваши

„чувства. Знаю, что смерть сего „мнѣ любезнаго и вѣрнаго человѣка для васъ торжество. — Вы „о ней радуетесь. — Возвратитесь, „неблагодарные! и почтите, хотя „наружною печалїю, память сего „мужа, толь многїя заслуги оказавшаго Россїи.„

Исполненные стыда и страха бояре возвратилися къ столу. Чудно, что они не любили сего мужа, когда многїе изъ нихъ ему были обязаны не однимъ соблюденїемъ своего щастїя, но даже жизни: ибо не только ни кого онъ не привелъ въ немилость у своего Государя, но при воспаленїи его гнѣва для защищенїя подпавшаго Царской опалѣ, часто подвергалъ опасности самую свою жинь.

Повѣствуютъ, что *Лефортъ* скончался, не оставя по себѣ никакого движимаго богатства.

Подлинно, Государь ему много жаловалЪ: но онЪ, что одною рукою принималЪ, то другою раздавалЪ. — Щедрость его и сострадательность были безпредѣльны, — и онЪ всегда имѣлЪ у себя вЪ виду только благо Государства и своего Государя. Разные его записки и предначертанія сЪ другими бумагами ПЕТРЪ Первый приказалЪ взять вЪ свой кабинетЪ. Мудрый сей Государь не оставилЪ, чтобы тщательно оныхЪ не пересмотрѣть и не пользоваться свѣденіями и совѣтами жившаго еще вЪ оныхЪ своего друга.

ВсѢ данныя Францу Яковлевичу деревни утверждены были за его сыномЪ, кой уже вЪ 1701 году прибылЪ изЪ Женевы вЪ Москву. Вдова, его супруга всегда пользовалась тѣми же преимуществами

и почтенїемъ, каковое имѣла при жизни своего мужа. Государь уважая заслуги отца, наипаче же примѣчая въ сынѣ разкрывающимися дарованїя онаго, вскорѣ по прибытїи въ Москву, его родину, пожаловалъ Поручикомъ Гвардїи. Но сей юноша, подававшїй великую о себѣ надежду, скончался по взятїи Нотенбурга 1702 года.

Привязанность и любовь къ Россїи сего мужа была столь велика, что въ самыхъ колеблющихся обстоятельствахъ нехотѣлъ онъ отказаться отъ службы въ ней, единожды имъ воспрїятой. Къ Государю ПЕТРУ Великому столь ревностно былъ прилѣпленъ, что единственно его славу и его пользы имѣлъ въ виду. Кажется, *Лефортъ* при попеченїяхъ о немъ, совершенно забывалъ о себѣ. Отъ ошибокъ, происходя-

щихъ отъ горячности нрава, мужественно отвлекалъ; и противу стремленія въ гнѣвѣ, для наказанія подпавшаго оному, противоставилъ даже жизнь свою, доколѣ Монархъ не приходилъ въ себя. Подлинно великъ былъ *Лефортъ* въ предостереженіи, или паче въ отвлеченіи его отъ погрѣшностей; но меньшимъ ли показывался Государь, когда пришедши въ себя, просилъ у него прощенія въ причиненныхъ ему въ гнѣвѣ оскорбленіяхъ? —

Явственно, что Генералъ-Адмиралъ имѣлъ множество случаевъ, даже невинныхъ, къ обогащенію; но онъ ихъ всегда отъ себя удалялъ; жалуемое же Государемъ, цѣна его заслугъ, обращаемо имъ было на вспоможенія ближнему; вспомогалъ не мысля о воздаяніи. Его шуйца незнала, что дѣлала

десница; по сему дивно ли, что скончался, не оставя никакихъ денегъ, даже потребныхъ на похороны?

Сверьхъ другихъ предначертаній, война со Швеціею съ пособіемъ Его *Петромъ* I замышлена; заложеніе Петрополя, пренесеніе Столицы къ Финскимъ водамъ, заведеніе на оныхъ военнаго флота, торговой пристани для сообщенія чрезъ торговлю съ Европою, суть намѣренія предвозпріятыя еще при его жизни. Основаніе союза, послѣ заключеннаго съ Августомъ I. Польскимъ Королемъ, положено еще во время обратнаго изъ Германіи путешествіи *Петромъ* I. при коемъ тогда находился одинъ только *Лефортъ*. Намѣренія, столь изъ далека пріуготовленныя, для завоеванія Ингріи и Естоніи съ Ливоніею, конечно Государя

Петра: но совѣты и показанїе для сего средствѣ были *Лефортовы*. А потому и имѣлѣ причину Россїйскїй Ираклѣ сказать: „Что онѣ „потерялѣ вѣрнѣйшаго друга и „помощника, и при томѣ вѣ такое время, вѣ кое ему наиболь„ше былѣ нуженѣ„! Война сѣ Турками и Татарами было повидимому изпытанїе, учиненное правильнымѣ воискамѣ, кои готовими были для другой державы. А сїе примѣтя Шведской Резидентѣ справедливо вопросилѣ: для чего бы преобразовалися и умножалися во время мира войска? — Сей мужѣ вѣрностїю, безкорыстїемѣ, ревностїю, неусыпными трудами былѣ подлинно образецѣ наперстниковѣ Царскихѣ. Онѣ достоинѣ отѣ Россїи благодарности, яко во многомѣ сотрудникѣ и наставникѣ младаго *Петра* вѣ перемѣненїи войскѣ изѣ нестроевыхѣ вѣ строевые. Онѣ первый

правильнымъ оборотамъ и движенїямъ ихъ обучилъ. Въ военныхъ дѣйствїяхъ былъ, какъ изкусный Предводитель, такъ воинъ неустрашимый, предпочитающїй славу трудамъ, ранамъ, болѣзни и смерти. Былъ Генералъ-Адмиралъ и вмѣстѣ перво-произвеститель флота; первый онымъ сражавшїйся и побѣдившїй на морѣ непрїятеля. Министръ, между Россїйскимъ и другими Европейскими дворами учредившїй сообщенїе, и при познанїи ихъ мыслей и наклонностей, умѣвшїй изъ оныхъ избрать полезнѣйшїя для своего. Зная совершенно гражданское и естественное состоянїе Россїи, множество открылъ такихъ въ ней полезныхъ приобрѣтенїи, кои безъ отягощенїя народа, знатно приумножили государственные доходы. И сихъ его блескъ заслугъ

всегда будетъ сіять при немерцающемъ свѣтѣ преобразителя Россіи. Приобщенный славѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, во вѣки пребудетъ одесную Его во храмѣ Безсмертія.

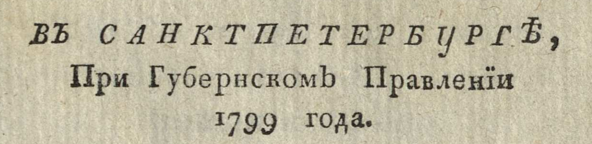
ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ

И

БЕЗСМЕРТНАГО ПОДВИГА СЛАВНАГО МУЖА НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

Выбранное изъ Историческихъ преданїй *Николаемъ Ильинскимъ.*

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При Губернскомъ Правленїи
1799 года.

Съ дозволенія

Санктпетербургской

цензуры.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Память праведнаго должна быть съ похвалами, да и съ похвалами вѣчными по словамъ Божественной премудрости. Но кто изъ нашихъ соотечественниковъ достоинъ сихъ похвалъ, какъ не Мининъ, избавившій дражайшее наше отечество отъ ига Польскаго и Шведскаго.

Въ семъ безсмертномъ подвигѣ, явилъ онъ себя истиннымъ сыномъ отечества, преисполненнымъ люб-

ви къ Богу и ближнему, и подалъ великiй примѣръ къ подражанiю.

Всякъ любящiй свое отечество, надѣюсь что съ сердечнымъ удовольствiемъ вообразитъ сей подвигъ достойный предаваться памятiю въ роды родовъ.

Для вперенiя въ юношество любви къ отечеству не нужно заимствовать примѣры изъ исторiи народовъ чуждыхъ; довольно, буде родители и воспитатели, напечатлѣютъ въ сердцахъ юныхъ великое сiе дѣянiе, которымъ нетолько избавлена Россiя отъ порабощенiя; но и возведенъ на Са-

модержавный престолъ ея родъ Романовыхъ, произведшій великихъ и безсмертныхъ по дѣяніямъ ИМПЕРАТОРОВЪ, ПЕТРА ПЕРВАГО и ПАВЛА ПЕРВАГО, благополучно нынѣ владѣющаго и возносящаго Россію въ славѣ и силѣ, паче всѣхъ земныхъ царствъ.

Да проститъ меня отличный и трудолюбивый сочинитель дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО, что я выбралъ точными словами изъ собранныхъ имъ къ тѣмъ дѣяніямъ дополненій все сіе описаніе; къ сему меня влекла ни корысть, ни тщеславіе, ниже то, чтобъ

присвоить себѣ труды чуждыя, но единственно по изъясненію благотворительнаго писателя.

Почувствовать добра пріятство,

Такое есть души богатство,

Какого Крезъ не собиралъ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА КОЗЬМЫ МИНИНА.

Убіеніе въ городѣ Угличѣ въ 1591 году Царевича Димитрія Іоанновича, по повелѣнію Бориса Федоровича Годунова, кажется навлекло всѣ нещастія на Россію. Явленіе многихъ самозванцовъ одного за другимъ, бунты во всѣхъ почти краяхъ Россіи, безначаліе, и неповиновеніе довели на конецъ до того, что Поляками взята была Москва, первопрестоль-

ной градъ, а Шведами, призванными для защиты отъ нихъ, взятъ Новгородъ и многія другія города съ областьми; на престолъ же Россійскій избранъ былъ Польскій Королевичь Владиславъ.

Желая хотя нѣсколько представить съ какимъ варварствомъ взяты были сіи два знаменитыя города, и изъ того дать возможность, сдѣлать заключеніе о варварствѣ производимомъ и во всѣхъ прочихъ, включу здѣсь точныя слова Г. Голикова, описавшаго съ безпристрастіемъ сіи плачевныя для Россіи времена.

По взятіи Москвы въ Кремлѣ и въ Китаѣ всѣ жители были избиты, а въ Бѣломъ городѣ только тѣ, кои оборонялись; и что изъ убѣгшихъ многіе укрѣпились въ Симоновѣ монастырѣ, а Поляки обратили въ пепелъ всю Мо-

скву, изключая слободъ, бывшихъ за рѣкою Яузою.

Послѣ таковаго варварскаго истребленія нещастныхъ жителей Московскихъ, въ числѣ коихъ не щадимы были и самые младенцы, безчеловѣчные сіи забрали въ Кремль Бояръ, Окольничихъ и Дворянъ, и прочихъ знатныхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ многихъ отдали за крѣпкую стражу. Въ числѣ сихъ знаменитыхъ плѣнниковъ находился и младый Михаилъ Федоровичь Романовъ съ Инокинею матерью его Марфою Ивановною.

Наконецъ устремились жадные сіи злодѣи на расхищеніе оставшихся Царскихъ древнихъ сокровищъ и посвященныхъ Богу даяній, а Царскую казну „(слова „точныя старинняго манускрипта) многое собранье изъ давнихъ

,,лѣтъ прежнихъ великихъ Госу-
,,дарей Царей Россiйскихъ, ихъ
,,Царскiя утвари, шапки и короны
,,и ихъ Царское всякое достоянiе,
,,и чудотворные образы, къ Жиги-
,,монту королю (Польскому) отто-
,,слали; а достальную Царскую
,,казну, въ церквахъ Божiихъ, и
,,въ монастыряхъ, и въ домѣхъ и
,,въ лавкахъ, и въ погребахъ мно-
,,гiя неисчетныя богатства Мо-
,,сковскихъ всякихъ людей погра-
,,бя, по себѣ раздѣлили. Кто не
,,восплачетъ и не возрыдаетъ?
,,заключаетъ манускриптъ сей:
,,превыше бо быстъ сiе Вифлеем-
,,ска плача, отъ беззаконнаго дѣ-
,,тоубiйцы Ирода; тамо бо мла-
,,денцы токмо убiйственными за-
,,калахуся дланьми, здѣ же пре-
,,старѣвшiеся и сѣдинами цвѣтя-
,,щiи и въ возрастъ приходящiи
,,юноши, и жены честнообразны,

„и отроковицы нетлѣнны, и „младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ „Ляховъ и отъ Германскаго роду „раздробляхуся и закалахуся, ры„данїе же повсюду и плачь веле„гласенъ на Аеръ восходитъ: и „горы убо супротивъ плачущихъ „возглашаху, бреги же волнами „супротивъ шумяху; и бысть громъ „по всему граду, всемертвенный, „и смертная врата по всюду зря„хуся.

Обратимъ теперь воззрѣнїе на бѣдствїе Новагорода. Когда Новгородцы не могли выдержать осады отъ войскъ Шведскихъ, предводимыхъ Генераломъ ихъ Делагардїемъ, то принуждены были дать условїи, принять на престолъ Новгородской Шведскаго Королевича Каролуса Филиппа; коему по здачѣ города яко будущему своему Государю и присягнули, от-

правя въ Швецію пословъ съ прошеніемъ о принятіи сей короны.

Когда же симъ образомъ показалось, что въ Новѣгородѣ все утушилось и граждане полагаясь на учиненную присягу возмнили, что они внѣ уже всякой находятся опасности: тогда клятвопреступный сей Генералъ Шведскій вошелъ паки въ городъ, и скинувъ маску, взялъ подъ стражу Митрополита и Боярина Одоевскаго, и оказалъ себя лютымъ и жаднымъ тираномъ. Не было такого насилія и звѣрства, котораго бы онъ не употребилъ: онъ грабя весь городъ умертвилъ на правежѣ великое число гражданъ, вымучивая изъ нихъ признаніе о скрытыхъ имѣніяхъ. Самые храмы Божіи равную имѣли участь: грабили посвященные Богу сосуды и утвари, обдирали образа и раки свя-

шыхъ; въ числѣ сихъ было однихъ монастырей до семидесяти, а церквей болѣе полуторы тысячи; и однимъ словомъ, не было церкви, дворянскаго и зажиточнаго дому въ городѣ и уѣздѣ, которой бы спасся отъ его ненасытной алчности. Самые даже колокола и мѣстныя свѣчи отправилъ онъ вмѣстѣ съ пушками и прочими ограбленными имъ безчисленными сокровищами въ Швецію, и къ святотатству присоединилъ тиранъ сей ругательство святыни, превратя многія церкви въ конюшни.

Сочинитель ядра Россійской Исторіи описавъ всѣ лютости, показанныя надъ симъ нещастнымъ городомъ, говоритъ, что хотя сей городъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и Царя сего же имени и былъ жестоко наказанъ,

но никогда однакожъ не чувствовалъ такой раны. (*)

Въ толь всеобщемъ Россіи раззореніи отъ Поляковъ, Шведовъ и отъ собственныхъ своихъ измѣнниковъ, каковаго ни когда не бывало и отъ самыхъ Татаръ, достопамятные мужи Тройцкія Сергіевы Лавры Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, оказали себя къ чести Россійска-

(*) Помянутой же писатель говоритъ что сей Делагардій, бывъ до сего весьма небогатымъ человѣкомъ, на сіи ограбленныя имъ имѣнія выстроилъ въ Стокголмѣ превеликія палаты и покрылъ оныя мѣдью, и недалеко отъ Стокголма пребогатой замокъ, названной по его имени Якобсдаль, и фамилія его сдѣлалась изъ первыхъ богачей въ государствѣ.

ю духовенства истинными сынами отечества: они съ совѣту братіи своей, бояръ, дворянъ и дьяковъ, убѣгшихъ отъ мучительства Поляковъ, подъ защищеніе обители ихъ, и по прозьбѣ Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго, писали грамоты во всѣ города, возбуждая оными уныншіе духи Россіянъ и умоляя ихъ о поданіи помощи Москвѣ въ отнятіи ее у общихъ Россіи враговъ. Ревность сихъ сыновъ отечества простерлась далѣе: они для сбору военныхъ людей отправили изъ монастыря въ Ярославль и во всѣ приморскіе города боярина Князя Андрея Петровича Куракина, да Дьяка Михайла Данилова, такъ же въ Володимеръ и во всѣ понизовые города, Стольника Василья Ивановича Бутурлина и Дьяка же Василья Сиднова. Сильное и умили-

тельное выраженїе помянутыхЪ почтенныхЪ начальниковЪ святыя обители великое имѢло дѢйствїе надЪ унывшими духами РоссїянЪ. *КрѢлцѢ яшася*, говоритЪ лѢтопись, *за се писанїе*. Но при всемЪ томЪ не сыскался однакоже такой мужЪ, который бы осмѢлился подняться на овладѢвшихЪ почти всею Россїею ПоляковЪ, жестокихЪ враговЪ своихЪ, которые какЪ алчные волки стремились на ея растерзанїе.

Уже Король Польскїй собиралЪ новыя силы, дабы дать ей послѢднїй смертоносный ударЪ, а тѢмЪ же угрожалЪ ей и Король Шведскїй; уже измѢнники отечества единомышленники врагамЪ онаго, готовились на развалинахЪ его основать мнимое свое щастїе; уже со всѢхЪ сторонЪ неслись смертоносныя на нее пораженїя; уже ка-

залось всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества погибель ея неизбѣжима; уже всѣ столпы онаго, бояре ничего къ спасенїю ея предпрїять не дерзали, не находя никакихъ къ тому средствъ. Въ сїето ужасное время, предпрїемлетъ одинъ человѣкъ великое намѣренїе, противустать всѣмъ силамъ враговъ Россїи и не допустить низринуться ей въ бездну погибели. Ктожъ былъ человѣкъ сей? не подумаетъ ли каждой, что ему должно быть какому нибудь изъ первѣйшихъ родовъ Россїйскихъ, какому нибудь Россїйскому Вазѣ *) собирающему тайно силы, съ ко-

*) Густавъ Ваза Король Шведскїй, возставившїй отечество свое почти изъ пепла въ прежнюю его величкость.

торыми бы выступить нечаянно противъ сильныхъ непрїятелей? но совсѣмъ противное сему открывается: сей человѣкъ ни кто иной, какъ купецъ Нижегородскїй, купецъ незнатный, и промыслъ свой имѣвшїй отъ мяснова торгу, именемъ *Козьма Мининъ*, а прозванїемъ *Сухорукой*. Намѣренїе дерзновенное и по видимому безумное, но сила Божїя (по словамъ Апостола) является въ немощи, буяя мїра и не сущая избираетъ Богъ орудїемъ своимъ, да яснѣе узнаютъ его Божеское въ устроенїи царствъ управленїе. Сей ничего почти незначившїй, но безпредѣльною любовїю къ отечеству пламенѣющїй человѣкъ, имѣлъ отъ природы разумъ твердый и тонкїй; онъ непрестанно размышляя о нещастїяхъ отечества своего, заключилъ, что къ спасе-

нїю его потребенъ одинъ только человѣкъ, но такой, къ которому бы народъ имѣлъ довѣренность, которой бы извѣстенъ былъ по опытамъ, что онъ храбръ, честенъ, и пользу отечества предпочитающїй всему въ свѣтѣ. Онъ сыскивалъ долго таковаго мужа въ мысляхъ своихъ, разбиралъ и сравнивалъ всѣхъ бояръ и вельможъ, кто бы былъ изъ нихъ достойнѣе всѣхъ, и наконецъ предпочелъ онъ предъ всѣми Стольника Князя Дмитрїя Михайловича Пожарскаго, которой и прежде оказалъ великїя опыты любви своея къ отечеству, твердости и храбрости въ защищенїи его. Онъ вѣдалъ, что сей великїй человѣкъ въ деревнѣ своей, разстоящей отъ Нижняго Новагорода въ 120 верстахъ, лѣчился отъ ранъ, полученныхъ имъ въ защищенїи Москвы отъ Поляковъ;

вѣдалъ, что онъ не отречется пожертвовать отечеству тою жизнїю, которую уже онъ толикократно приносилъ въ жертву оному, и утвердяся на семъ, здѣлавъ всему планъ, полетѣлъ къ нему въ деревню одинъ, дабы то дѣло было отъ всѣхъ сокрыто до времени.

Князь сей, выслушавъ его, нашелъ въ немъ человѣка колико усерднаго къ отечеству, толико и умнаго; одобрилъ планъ его и вступилъ въ оной съ радостїю. И такъ утвердяся и опредѣля съ нимъ какъ чему быть, отпустилъ его.

Г. Мининъ за свое поведенїе, добродѣтели, честность и разумъ, былъ любимъ и почитаемъ всѣми своими сограждaнами. Онъ уже нѣкїимъ образомъ давно расположилъ ихъ къ намѣренному имъ; онъ часто въ совѣтахъ купечес-

нихъ говаривалъ имъ о нещастіи отечества своего, о безчеловѣчіи и несправедливости Поляковъ, о злонамѣреніи ихъ въ завладѣніи онымъ и истребленіи православныя вѣры, и проч. Въ сіе то самое время подоспѣла увѣщательная предъупомянутыхъ Архимандрита и Келаря грамота, приведшая въ умиленіе гражданъ; и сей то самый жаръ ихъ употребилъ онъ въ пользу. Онъ по возвращеніи своемъ отъ Князя собираетъ гражданъ на площадь и говоритъ имъ, что любезное отечество и православная вѣра ихъ стоитъ уже на краю погибели и разрушенія своего. Сказавъ сіе проливаетъ обильные ручьи слезъ, и приводитъ всѣхъ въ равныя своимъ чувства, и симъ образомъ приготовя ихъ восклицаетъ: „Видимъ, любезные „сограждане! видимъ теперь ко-

,,нечное уже раззоренїе Рускаго го•
,,сударства, а помощи и очище•
,,нїя ему ни откуда не чаемъ; и
,,буде отечество ваше и право-
,,славная вѣра люба вамъ, то упо-
,,требимъ на жалованье ратнымъ
,,людемъ все наше имѣнїе, и буде
,,не достанетъ, продадимъ домы
,,наши; заложимъ женъ и дѣтей
,,нашихъ; примѣръ нашъ конечно
,,возбудитъ къ подражанїю и дру-
,,гїе города, и самъ Богъ благосло-
,,витъ усердное начинанїе наше.
,,Ежели же мы помремъ, защищая
,,отечество, то праведный мздо-
,,воздаятель Господь вѣнцами му-
,,ченическими наградитъ насъ. И
,,тако расположася поищемъ та-
,,коваго полководца, которой бы
,,войско собравъ и устроивъ по
,,обычаю, пошолъ съ нимъ прямо
,,подъ Москву.,, Сими и подобны-
ми словами толико тронулъ онъ

расположенныя уже въ тому сердца согражданъ, что всѣ единодушно похваливъ его намѣренїе, воскликнули, что они на все готовы. Сими минутами великїй человѣкъ сей еще болѣе умѣлъ воспользоваться: Сносите же, сказалъ онъ, имѣнїе ваше, а я покажу вамъ къ тому примѣръ. И такъ принесъ онъ все, что ни имѣлъ, въ общую казну, а на него смотря, снесли и граждане большую часть имѣнїя своего; потомъ приступили къ выбору, котобъ избрать предводителемъ, и по общему совѣту, безъ сомнѣнїя имъ же Мининымъ внушенному, положили просить, чтобъ вступилъ въ сїе помянутый Князь Дмитрїй Михайловичь Пожарской. Тотъ же часъ послали къ нему отъ имени всего града Печерскаго Архимандрита Феодосїя и луч-

шихъ изъ гражданъ, которые прїѣхавъ молили его, чтобъ онъ вступился за отечество и за вѣру православную, и принялъ бы на себя трудъ, предводить войсками для очищенїя Московскаго государства отъ Поляковъ и злодѣевъ. Князь сей, сего уже ожидавшїй, изъявивъ гражданамъ за толь усердное ихъ радѣнїе къ отечеству благодарность свою, охотно принялъ на себя просимое ими, но съ тѣмъ однакоже, чтобъ они выбрали отъ себя человѣка, кому быть съ нимъ у такого великаго дѣла, и казну сбирать, раздавать и беречь. Такъ у сего Князя положено уже было съ Козьмою Мининымъ, какъ поимянно свидѣтельствуетъ лѣтопись. Архимандритъ и другїе присланные отъ города на сїе последнее сказали, что у нихъ такого человѣка нѣтъ. Онъ же имъ

рѣче, говоритъ Лѣтопись: есть у-васъ Козьма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому дѣло сіе заобычно. Нижегородцы вѣдая достоинство сего своего соглажданина, наипаче обрадовались, и возблагодаря Князя, уѣхали; и коль скоро по пріѣздѣ своемъ донесли гражданамъ слова Княжія, тотчасъ всѣ Нижегородцы просили г. Минина принять на себя сію должность. Умной и добродѣтельной сей мужъ притворился, что сіе дѣло выше силъ его, и просилъ избрать кого другаго достойнѣе его; но тѣмъ самымъ паче понудилъ ихъ, убѣждать себя не отступною прозьбою, и по нѣкоемъ якобы сопротивленіи и отговоркѣ согласился на прозьбу ихъ; а дабы граждане, отдавъ свое имѣніе, послѣ не раскаялись и всего того не разрушили; то и

опять начали осаду Чигирина подъ предводительствомъ сказаннаго визиря Кара Мустафы, Крымскаго Хана Муратъ Герая, или Гирея. Россійскія войска, бывшія подъ упомянутыми въ прежній походъ главнопредводительствовавшими, подъ начальствомъ коихъ по своей должности находился и *Лефортъ*, были встрѣчены непріятельскими, близъ рѣки Тясмины. Визирь послалъ отрядъ для остановленія ихъ въ пути и переправахъ, самъ оставшися подъ Чигириномъ. Сильной отдѣлъ Турковъ и Татаръ, посланный противъ Рускихъ подъ предводительствомъ Алепскаго Паши Кара-Мегмеда и Татарскаго Хана чрезъ 17 дней только партіями сражался. Славной тогда у Турокъ Капланъ Паша укрѣпился среди обоихъ войскъ, занявъ гору простирающуюся отъ Черкессъ до рѣки

Тясмина и тѣмъ хотѣлъ побудить Россїянъ къ сраженїю съ Карла-Мегмедомъ и Ханомъ: но Князь атаковавши его, принудилъ оставя весь лагерь въ добычу, уйти къ главному войску. По достиженїи къ Чигирину, стали Рускїе войска надъ рѣкою Тясминемъ въ надеждѣ высвободить оный отъ осады: но Визирь посредствомъ подкоповъ подорвавъ стѣны, взялъ и сожегъ нижней городъ: Запорожцы же не надѣясь сохранить верхнїй оставя въ пороховой казнѣ фитиль, вышли къ разположившемуся при Тясминѣ войску. Визирь придвинувшись къ Рускимъ войскамъ, продолжалъ почти ежедневно чрезъ отряды сражаться до 10 Августа, на кое число въ ночь съ великимъ урономъ въ Турцїю возвратился. Чѣмъ и кончился походъ сего года.

изъ посадскихъ людей, много ратныхъ людей и на содержанїе оныхъ,

---

„стїе. Доколѣ, сказалъ онъ сотоварищамъ своимъ, доколѣ ослаблымъ духомъ взирать будемъ на сїе общее всѣхъ злоключенїе? Доколѣ не употребимъ всѣ силы наши къ поданїю помощи страждущему отечеству, или умремъ славною смертїю яко мученики? Ежели на сїе общеполезное дѣло потребно каковое иждивенїе, истощимъ на то все имѣнїе наше; или естьли доставать не будетъ, заложимъ женъ и дѣтей. О гласъ достойной сына отечества! о честь души по истиннѣ мужественныя!

„Къ сему благому совѣту пристали другїе. И сїя славная дружина прозьбою своею склонили почтеннѣйшаго и избраннѣйшаго мужа Князя Пожарскаго, ему же

сверхъ снесеннаго уже имѣнія ихъ, положили Нижегородцы съ себя брать пятую деньгу со всѣхъ промысловъ ихъ, и сей не большой корпусъ былъ первый учрежденный Княземъ Пожарскимъ на избавленіе Россіи. Коль скоро слухъ о семъ предпріятіи и собраніи разнесся по всюду, то всѣ почти города возревновали имѣть участіе въ ономъ: Смольяне поселившіеся въ Арзамасѣ, Дорогобужане и Вязмичи, прислали первые съ прозьбою о принятіи ихъ въ свое соединеніе. Въ городахъ же, слышавъ въ Нижнемъ собраніе, говоритъ лѣтопись, ради бѣша, и

,,да будетъ память вѣчная, чтобъ ,,принялъ предводительство надъ ,,всѣми тѣми, кои возусердствують итти на помощь пораженно,,му отечеству и проч,,.

послаша къ нему (къ Князю) на совѣтъ и многую казну къ нему посылаху и свезоша изъ городовъ многую казну. Къ таковому соединенїю весьма много способствовало вышеупомянутое увѣщанїе Архимадрита Дїонисїя и Келаря Аврамїя.

Князь Дмитрїй Михайловичь, предъ симъ не задолго прибывшїй въ Нижней, принятъ отъ всего народа съ неописанною радостїю. Военные люди, разсыпанные по всюду, слышавъ, что Князь сей, коего добродѣтели вездѣ славились, принялъ начальство надъ собирающимися къ нему воинами, начали отъ всюду къ нему спѣшаться. Коломничи и Рязанцы, а за ними изъ многихъ Украинскихъ городовъ козаки и стрѣльцы пришли къ нему. Князь принималъ всѣхъ приходящихъ подъ его знамена съ привлекательною прїятностїю и ласковостїю; но ко особ-

ливой чести сего великаго человѣка сказать должно, что какія онъ ни дѣлалъ учрежденія и распорядки, то все дѣлалъ и предпринималъ съ совѣту Козьмы Минина, почитая въ немъ виновника всему предпріятію тому, и другихъ чиновниковъ, съѣхавшихся къ нему по времени, изъ коихъ извѣстны были Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, Князь Дмитрій Петровичь Пожарской же, по прозванію Лопата, братъ предводителевъ; Князь Иванъ Андрѣевичь Хованской, Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, Петръ Ивановичь Мансуровъ-Плещеевъ, Михайло Самсоновичь Дмитрїевъ, Федоръ Левашовъ, Князь Гагаринъ, Григорей Образцовъ, Дьякъ Семенъ Самсоновъ, Барай Мурза Алѣевичь Кутумовъ; и многїе изъ Москов-

скихъ полковъ Дворяне и дѣти Боярскія, и до 17 человѣкъ казацкихъ атамановъ и старшинъ.

И такъ Князь сей, съ совѣту Козьмы Минина, учредилъ распорядокъ въ жалованьѣ всѣмъ приходящимъ подъ его знамена, а потомъ съ его же совѣту послалъ грамоты свои по всѣмъ городамъ, въ коихъ описавъ предпріятіи свои къ избавленію отечества отъ враговъ, приглашалъ всѣхъ въ соединеніе и просилъ въ общемъ семъ дѣлѣ о помощи денежной. Толь добродѣтельное намѣреніе великихъ сихъ мужей Минина и Пожарскаго съ самаго начала Господь Богъ видимымъ образомъ благословляти началъ. Богу же призрѣвшу (говоритъ лѣтопись) на ту рать и давшу между ими совѣтъ велій и любовь, такъ что

отнюдь мѣжъ ими не бяше вражды никакія.

Между же прочимъ послали они въ Казань Дворянина Ивана Биркина, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ персонъ, съ таковымъ же Казанцамъ представленїемъ. Но какъ въ Казанѣ по убїенїи окольничаго Богдана Бѣльскаго начальствовалъ бывшїй при немъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ, виновникъ смерти его: то злодѣй сей, вѣдая, что когда безпокойства и нещастїя въ Россїи прекратятся, не можно будетъ ему удержаться въ начальствованїи Казанью, почему предпрїятїе Князя Пожарскаго и было ему весьма непрїятно, яко такое, которое можетъ лишить его того начальства; чего ради бывъ довольно хитръ, и умѣлъ привести Биркина на подобныя своимъ мысли. Товарищи

сего послѣдняго, подозрѣвая его въ умыслѣ съ Шульгинымъ, принуждены были, оставя его въ Казанѣ возвратиться ни съ чемъ; и Князь Дмитрій Михайловичь и Козма и всѣ ратные люди, говоритъ лѣтопись возложиша все упованіе на Бога, и помянувъ Іерусалимское плѣненіе, како по раззореніи Іерусалимскомъ собращася послѣдніе Іудеи, и пришедъ подъ Іерусалимъ очистиша его: такожъ и Московскаго Государства послѣдніе люди собрався пойдоша противъ безбожныхъ Латынь и противъ своихъ измѣнниковъ.

Подмосковской начальникъ Заруцкой съ товарищи, слыша про такоежъ намѣреніе сего Князя Пожарскаго и войска его, и страшась отъ него въ злодѣйскихъ своихъ предпріятіяхъ препятствія, приняли намѣреніе не толь-

ко возпрепятствовать умноженїю войска его, но и самаго его истребить. Прїидоша изъ Ярославля въ Нижней посланцы, повѣствуетъ Лѣтопись, что Заруцкой прислалъ многихъ козаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей Просовецкой съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ поморскїе городы, чтобъ не дать совокупитися Нижегородской рати съ Ярославцы. Сїи безсовѣстные предатели отечества безпокоились не о томъ, что Россїя бѣдствуетъ, но о томъ, что власть ихъ, когда усилится Князь Пожарскїй, упраздниться. Князь Дмитрїй Михайловичь и Козьма, продолжаетъ Лѣтопись, слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Димитрїя Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку Самсонова съ ратны-

ми людьми, и повелѣ имъ итти на спѣхъ въ Ярославль. Сіи посланные исполнили съ ревностію повелѣнное; они приходомъ своимъ прибытіе Просовецкаго предупредили, козаковъ Заруцкаго захватили въ Ярославлѣ и отдали ихъ подъ стражу; а Просовецкой слыша то, не смѣлъ уже показаться въ Ярославль.

На конецъ Князь Дмитрій Михайловичь, тщетно ожидавшій Казанскія помощи, во имя Господне, со всѣми собравшимися къ нимъ людми изъ Нижняго Новагорода выступили къ Москвѣ, шествуя чрезъ города Болохну, Юрьевецъ Повольскій, Кинешму, Кострому, и во всѣхъ сихъ городахъ получая денежныя подмоги и изъ многихъ окрестныхъ странъ добровольно присоединяющихся къ нимъ людей, прибыли обще съ

Козьмою Мининымъ въ Ярославль, гдѣ въ разсужденіи Шведовъ оба они, говоритъ Лѣтопись, начаша думати со всею ратью и со властьми, и съ посадскими людьми, како бы Земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ великій Новгородъ послати пословъ. И такъ отправили они къ Делагардію и къ Новгородцамъ Послами Степана Татищева, изъ всѣхъ чиновъ и городовъ по человѣку, и въ грамотѣ своей писали къ нимъ, чтобъ быти Московскому Государству и Новгородскому подъ однимъ Государемъ, и буде Король Свѣйской дастъ брата своего на Государство и окреститъ въ православную Христіанскую вѣру, тому будутъ они ради, и хотятъ съ Новгородцы въ одномъ быть совѣтѣ. Сіе же писаху и посылаху, заключаетъ Лѣтопись, для того,

какъ пойдутъ подъ Москву на очищенїе Московскаго государства, то чтобъ Шведы не пошли воевать въ поморскїе города.

Когда же Князь Дмитрїй Михайловичь и г. Мининъ были въ Ярославлѣ, собирая воинскихъ людей и увѣщевая прочїя Россїйскїя города къ соединенїю съ ними, Князь Дмитрїй Тимофѣевичь Трубецкой, стоявшїй подъ Москвою видя въ товарищѣ своемъ Заруцкомъ явное предательство и грабежи имъ и казаками его производимые, а съ другой стороны слыша собирающуюся новую Польскую силу подъ Москву, подъ приводомъ Гетмана ихъ Хоткѣевича, прислалъ въ Троицко-Сергїевъ монастырь Дворянъ Михайлу и Никиту Пушкиныхъ съ прозьбою, чтобы отъ обители писали къ Князю Пожарскому въ Ярославль о

немедлѣнномъ выѣздѣ его подъ Москву. Архимандритъ и Келарь по сей прозьбѣ тотъ же часъ отправили отъ себя двухъ соборныхъ старцовъ съ прошенїемъ къ тому Князю. Но Князь не мо ъ однакоже выѣхать такъ скоро, какъ самъ онъ желалъ, и какъ его просили. Архимандритъ и Келарь съ нетерпѣливостїю желавшїе скорѣйшаго его прибытїя, отправили паки къ нему двухъ же старцовъ съ сильнѣйшею первыя просбою о поспѣшенїи выѣздомъ его. Между тѣмъ, когда Король Польской усиливалъ армїю вышепомянутаго Гетмана Хоткѣевича (*), новымъ Польскимъ, Литовскимъ, Венгерскимъ и иныхъ земель наемнымъ

(*) Карлъ Хоткѣевичь полной Гетманъ Литовскихъ войскъ.

войскомъ, и сей полководецъ съ весьма сильною армїею въ Августѣ мѣсицѣ сего 1612 году пошолъ подъ Москву, оказывая по всюду знаки жестокости злаго непрїятеля, бѣгущїе предъ нимъ Россїяне донесли вѣдомость о семъ подъ Москву и произвели въ войскѣ подъ Московномъ и въ начальникахъ онаго великой страхъ; въ слѣдствїе чего Князь Дмитрїй Тимофѣевичь Трубецкой и Заруцкой прислали въ Ярославль наскоро нѣсколькихъ Дворянъ и козаковъ съ симъ о походѣ на нихъ Гетманскомъ извѣстїемъ, и съ прошенїемъ чтобъ онъ со всею силою своею не мѣшкая шолъ подъ Москву въ соединенїе къ нимъ.

Князь же Дмитрїй Михайловичь, и Козьма (говоритъ лѣтопись давъ присланнымъ жалованье земское довольное, отпустиша

ихъ назадъ и сами начаша поднимапться на скорѣ.

Страхъ сей понудилъ тогда же часто упоминаемаго Келаря Аврамія Палицына самаго отправится въ Ярославль, дабы побудить Князя къ скорѣйшему выѣзду. Хотя Князь сей исправясь уже до пріѣзда еще сего Келаря, отправилъ всю артиллерію и обозъ подъ Москву и самъ готовъ былъ выпти со всѣмъ войскомъ, какъ принужденъ былъ паки на кратпкое остановиться время. Причиною того было прибытіе отъ Новгородцовъ противъ посланнаго къ нимъ, какъ выше упомянуто, Татищева; посланниковъ Вяжицкаго монастыря Игумена Геннадія и Князя Федора Оболенскаго, и изъ всѣхъ пятинъ отъ дворянъ и посадскихъ по человѣку съ отвѣтомъ, что они согласны на все имъ пред

ложенное, то есть: чтобЪ быти сЪ Москвою вЪ соединеньѣ, и имѣть одного Государя избраннаго ими королевича Шведскаго Филиппа. Князь Пожарской и Козьма МининЪ присланныхЪ сихЪ не мѣшкая отправили обратно, а сЪ нимЪ посланЪ ПерфилЪ СѣкеринЪ сЪ грамотами кЪ Митрополиту, боярину Одоевскому и кЪ Шведскому Генералу Делагардїю, вЪ которыхЪ писали. „Что буде Королевичь приметЪ вѣру ихЪ православную, то всѣ они будутЪ ему ради. Сїе учинено для того чтобЪ Шведы не помѣшали вЪ намѣренїи ихЪ. А того у нихЪ заключаетЪ Лѣтопись, и вЪ думѣ не было чтобЪ взять на Московское государство иноземца, а избрати бы на всероссїйское государство изЪ МосковскихЪ родовЪ Государя.

На конецъ Князь Дмитрій Михайловичь, принеся вся устрояющему по своей волѣ Господу молитвы свои и взявъ благословеніе у Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго Кирилла, пошелъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ своимъ подъ Москву. Съ первой станціи послалъ повелѣнія свои и людей по городамъ, чтобъ всѣ военные люди поспѣшали въ соединеніе съ нимъ, и поруча все войско Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому и Козьмѣ Минину, отъ ѣхавъ въ Суздаль для моленія и можетъ быть для исправленія какихъ другихъ не терпящихъ медленія дѣлъ, что исправя прибылъ въ войско, въ Ростовѣ уже тогда бывшее; и какъ осторожность отъ главнокомандующаго требовала наблюдать движенія Шведовъ владѣвшихъ Новгородскою областію,

то изъ Ростова для сего посланъ на Бѣло озеро съ частїю войска Григорїя Образцова, повелѣвъ ему, наблюдая все, увѣдомлять себя.

Заруцкой, не могши умысла своего въ убїйствѣ Князя произвести въ дѣйствїе, и поелику уже умыселъ тотъ оглашенъ и здѣлался извѣстенъ, такъ же не успѣвши и въ разбитїи другаго Князя Пожарскаго, почелъ за лучшее до приходу перваго съ армїею изъ подъ Москвы удалиться. Войско, бывшее подъ Москвою толико противоборствомъ его къ нему привязалось, что почти половина онаго пристала къ нему, и съ сею силою прибывъ къ достойной его женѣ своей въ Коломну, ограбилъ городъ сей и съ сею Маринкою (5)

---

(5) Маринка была прежде самозванца

и злодѣйскимъ ея изчадїемъ пошолъ въ Рязанскїя области, которыя подобно же раззоривъ, сталъ въ городѣ Михайловѣ.

Оставшїеся въ войскѣ подъ Московномъ козаки, страшась за злодѣянїи свои Князя Пожарскаго, отправили къ нему въ Ростовъ, подъ видомъ желанїя скорѣйшаго прибытїя его подъ Москву Атамана по прозванїю Кручину съ нѣсколькими козаками, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ узнать расположенїе его къ нимъ. Князь же Димитрїй и Козьма, говоритъ Лѣтопись, пожаловаша ихъ деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву. Князь же Димитрїй и Козьма, продол-

Гришки отрепьева жена; а дочь Воеводы Сендомирскаго.

жаетъ таже Лѣтопись, со всѣмъ войскомъ прибылъ Августа 1 дня къ Троицкому Монастырю, и остановился на нѣкое время для того, чтобъ примѣченное между козаками бывшими въ войскѣ несогласіе совѣтами своими упразднить; но какъ получилъ извѣстіе, что Гетманъ Хоткѣевичь скоро прибудетъ въ Москву, то 18 Августа и пошолъ подъ оную, взявъ съ собою Келаря Аврамія Палицына. Приближеніе къ Москвѣ, имѣвшей въ себѣ не малую Польскую силу, Гетмана Польскаго съ сильною арміею, которую слухъ еще гораздо болѣе увеличивалъ; неизвѣстность успѣха, а паче мятежные и наглые козаки, отъ котораго ни какого не надѣялись добра, привело войско его въ страхъ, а суевѣріе еще умножило оной Каждой почиталъ бывшій

могда противной имъ вѣтеръ за худое предвѣщанїе. Благоразумный начальникъ старался страхъ сей истребить вѣрою; для чего по совѣту его Архимандритъ Троицкїй Дїонисїй, мужъ любовїю къ отечеству преисполненный, предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ, со святыми образами и крестомъ, и остановясь за четыре версты отъ монастыря на горѣ, проходящее войско благословлялъ святымъ крестомъ и кропилъ святою водою, укрѣпляя оное надеждою Божїей помощи; а какъ въ то самое время по щастїю перемѣнился вѣтеръ, и вмѣсто противнаго сталъ попутной, то объявлено имъ оное, что самъ Богъ благоволилъ изъявить имъ знаменїемъ симъ помощь свою и побѣду надъ непрїятелемъ. Вся же рать (говоритъ

лѣтопись) позна милость Божїю, и помощь великаго чудотворца Сергїя, и отложиша страхъ всѣ ратные люди, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радующеся, и обѣщавающеся вси померети за домъ пречистыя Богородицы и за православную Христїанскую вѣру. Не доѣзжая до Москвы начальствующїй Князь послалъ знающихъ людей осмотрѣть мѣста, и избрать для лагеря выгоднѣйшее.

Князь Дмитрїй Тимофѣевичь Трубецской между тѣмъ многократно присылалъ приглашать ихъ стать въ его лагерѣ; а когда подъѣзжалъ къ Москвѣ съ войскомъ своимъ Князь Пожарской, то самъ начальствующїй Подмосковными полками Князь Трубецкой выѣхалъ во срѣтенїе онаго, и просилъ прибывшаго Князя стать въ свой лагерь и тѣмъ бы соединить оба

войска во едино; но Князь Пожарской и всѣ подначальствуемые, даже и всѣ прибывшее съ нимъ войско отъ того отреклися. И такъ Князь Пожарской занялъ свой лагерь у Арбатскихъ воротъ, укрѣпя оной валомъ и рвомъ. Князь же Дмитрїй Тимофѣевичь Трубецкой и козаки, предаетъ Лѣтопись, начаша на Князь Дмитрїя Михайловича и на Козьму, и на ратныхъ людей не любовь держать за то, что къ нимъ въ таборы не пошли.

Когда же въ рѣшительномъ сраженїи при освобожденїи Москвы, войска Князя Трубецкаго не дѣлали помощи, то Князь Пожарской и Козьма Мининъ, Тройцкаго Келаря Аврамїя отправили въ лагерь Трубецкаго, дабы уговорить козаковъ возвратиться къ войску его, и совокупными силами на-

пасть на превосходнаго вѣ силахѣ непріятеля. Сей почтеннѣйшій старецѣ тотѣ же часѣ бѣжитѣ вѣ лагерь тотѣ, молитѣ козаковѣ со слезами, подать погибающему отечеству помощь, заклинаетѣ ихѣ имянемѣ Божіимѣ и святыми чудотворцами Сергіемѣ и Никономѣ, обѣщаетѣ имѣ за сію помощь и вѣнцы мученическія и всю казну монастырскую вѣ награжденіе. Послѣднее можетѣ быть подѣйствовало надѣ ними болѣе; словомѣ, они всѣ поднялись на требуемую помощь, возглашая имя Сергіево, которое Келарь вѣ ясакѣ имѣ принять присовѣтовалѣ: Коль же скоро Князь Пожарской о семѣ былѣ увѣдомленѣ: то, какѣ искусной полководецѣ, поставилѣ вѣ засадѣ по ямамѣ и развалинамѣ, по пути ведущемѣ отѣ окопа Гетманскаго вѣ Москву, лучшихѣ сво-

ихъ воиновъ съ повелѣнїемъ, что естьли Гетманъ пойдетъ въ Москву, то нечаянно на него напасть; но честь окончанїя рѣшительныя побѣды сея Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; ибо когда козаки Трубецкаго (6) присоединились къ войску Пожарскаго, и пошли на осаду Гетманскаго окопа, то сей великїй человѣкъ, усмотря за Москвою рѣкою нѣсколько Польскихъ знаменъ конныхъ и пѣшихъ, чаятельно намѣрившихся напасть съ тылу на войско Россїйское, просилъ Князя Пожарскаго дать ему часть войска. Князь Дмитрїй же

(6) Во всѣхъ Лѣтописяхъ нашихъ при сихъ дѣйствїяхъ козаковъ Трубецкаго не упоминается имени самаго сего Князя, то есть, чтобъ онъ самъ при нихъ находился.

ему глаголаше: емли, кого хощеши. Тогда взявъ онъ Ротмистра Хмѣлевскаго, и три отборныя Дворянскія роты, поскакалъ за рѣку Москву, и съ такою храбростію напалъ на тѣ увидѣнныя имъ Польскія войска, что сіи обратя хребетъ свой, съ великимъ страхомъ побѣжали къ стану Гетманскому, топча другъ друга. Князь Пожарской вышепомянутымъ въ засадѣ сидѣвшимъ далъ повелѣніе напасть на бѣгущихъ. Поражаемые бѣглецы съ одной стороны Козьмою Мининымъ, а съ другой Росcими изъ засады вышедшими Россіянами, произвели тѣмъ большій въ лагерѣ Гетманскомъ страхъ, что и воеводы въ тоже самое время со всѣмъ войскомъ вдругъ напали на оной, которой и взяли приступомъ. Великое число посѣчено тогда Поляковъ, Нѣмцовъ

и другихъ націй людей, бывшихъ въ службѣ Польской; получена въ добычу артиллерія и весь обозъ непріятельской; самъ же Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ отступить къ Донскому монастырю, а отъ онаго на Воробьевы горы, но и въ отступленіи семъ потерялъ еще великое число людей. Однакожъ Князь Пожарской остановилъ жаръ войска, хотѣвшаго далѣе преслѣдовать непріятеля, говоря что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; а потомъ велѣлъ всему войску въ знакъ радости сей стрѣлять изъ ружей, изъ всѣхъ орудій, чрезъ цѣлые два часа. Таковой громъ такъ устрашилъ Гетмана, что онъ всю ночь стоявъ фрунтомъ на лошадяхъ, по утру, что было 25 Августа, побѣжалъ въ Польшу и въ преслѣдованіи за нимъ

побито, и въ плѣнъ захвачено многое же число. Уронъ непрїятельской былъ весьма великъ: однихъ взятыхъ въ плѣнъ было до десяти тысячь человѣкъ.

Сїя великая побѣда, продолжаемая три дни, начавшаяся 22 и оконченная 25 Августа, 1612 году была, такъ сказать, сѣменемъ всѣхъ потомъ жатвъ.

Да будетъ благословенна память двухъ особъ, не знатныхъ по званїю своему, но знамѣнитѣйшихъ по усердїю и ревности къ отечеству, Келаря Аврамїя Палицына и купца Козьмы Минина, толикое участїе въ сей спасительной для Россїи побѣдѣ имѣвшихъ.

По взятїи и по очищенїи отъ Поляковъ Москвы, въ которой побито ихъ болѣе пятнатцати тысячь, да въ полонъ взято до десяти тысячь человѣкъ, которые

тогда и разосланы по дальнымъ городамъ, получено было извѣстїе, что Король Польской съ Гетманомъ своимъ Хоткѣевичемъ съ сильною армїею собирался подъ своимъ предводительствомъ отмстить разбитїе войскъ Польскихъ, уже вшедъ въ предѣлы Россїйскїя, занялъ городъ Вязму, но узнавъ отъ взятаго имъ въ плѣнъ Стольника Ивана Философова, что Москва имѣетъ сильное войско, что въ запасѣ и во всемъ обилїе, и всѣ утвердились въ томъ, чтобъ померетъ за православную вѣру, а королевича на царство не принять; а при томъ что и въ маломъ городкѣ Волокѣ Ламскомъ Россїяне защищались съ такою храбростїю, что никакъ взять его Поляки не могли, рассудилъ за лучшее оставить всѣ свои предпрїятїи, и удалиться поспѣшно

со всѣмъ войскомъ въ Польшу.

Сїе отступленїе Королевское причинило въ Москвѣ и во всей Россїи неизреченную радость. Весь народъ увѣрился тогда, что праведный Творецъ наказавый за грѣхи ихъ, умилосердился наконецъ надъ Россїею, и принялъ ея паки въ Божеское свое покровительство, засвидѣтельствовавъ оное толь ощутительными чудотворенїями. Таковое увѣренїе о милости Божїей возвратило въ унывшїе духи ихъ прежнюю бодрость. Всѣ стремились въ радостномъ восторгѣ принесть торжественное благодаренїе Господу, избавившему ихъ отъ толь величайшихъ бѣдствїй.

По принесенїижъ усерднѣйшихъ молитвъ Господу обратились всѣхъ мысли и очи на виновниковъ радости ихъ, Князя Дми-

трія Михайловича Пожарскаго и Козьму Минина. Они признавая ихъ за орудіе милости Божіей къ нимъ, изливали, такъ сказать, предъ ними сердца свои, живѣйшею благодарностію преисполненныя, называли ихъ своими избавителями и спасителями, и въ засвидѣтельствованіе того всѣ государственныя чины согласно приговорили поднести Князю честь боярства, и великія изъ казенныхъ волостей вотчины, и вручили ему на то жалованную грамоту, подписанную руками бояръ всего государства и знатнаго духовенства, которая потомъ и Царемъ Михайломъ Федоровичемъ утверждена.

Чтожъ касается до Козьмы Минина, то не видно, чтобъ ему при семъ случаѣ какое новое дано титло. Ибо въ грамотѣ Царя Ми-

хайла Θеодоровича имянованъ онъ тѣмъ только званїемъ, какое онъ до того еще имѣлъ, то есть выборнымъ человѣкомъ отъ всея земли; но какое же титло можетъ быть блистательнѣе сего? не превышаетъ ли оно всѣхъ титлъ, какими только ни были награждаемы когда либо заслуги великихъ людей? Однакожъ надобно мнить, что толикая къ заслугамъ его признательность отъ всея земли не могла оставить его безъ награжденїя; въ противномъ случаѣ не почелъ бы себя награжденнымъ и самъ Князь Пожарской, ежелибъ видѣлъ оставлена безъ награжденїя того, кто былъ виновникъ толь щастливо произведеннаго имъ плана избавленїя отечества, и которой раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и славу его. Въ протчемъ сей великїй человѣкъ почиталъ уже

себя и безъ того весьма награжденнымъ тѣмъ удовольствїемъ, которое чувствовалъ онъ, зря возлюбленное отечество свое паки возстановленнымъ, въ коемъ толь великое имѣлъ онъ участїе.

Потомъ происходило избранїе на Царство съ общаго согласїя всѣхъ Россїянъ Михайла Федоровича Романова, который по прибытїи изъ Костромы въ Москву за первую почелъ должность изъявить признательность всѣмъ оказавшимъ при взятьѣ Москвы свою ревность и безъ всякаго сомнѣнїя первые въ милости его имѣли участїе, Князь Пожарской и Козьма Мининъ: перваго пожаловалъ боярствомъ, и подтвердилъ все то награжденїе, которое предъ тѣмъ приговорили дать ему бояра; а другаго прїобщилъ въ думу свою, давъ ему достоинство думнаго дво-

рянина. Мы находимъ его въ семъ званіи въ спискѣ чиновъ, при семъ Государѣ бывшихъ еще и въ 1616 году, но съ сего года имени его уже нигдѣ не упоминается. (*)

(*) Въ продолженіи помянутаго списка послѣ имени его, въ томъ 1616 году постановленнаго, при началѣ каждаго слѣдующаго года, даже до 1634 стоятъ сіи слова: Бояре и Дворецкой, Окольничіе, Кравчій, Казначей Дворянинъ въ Думѣ, Постельничей тѣжъ. И уже въ 1635 году стоитъ въ спискѣ имя Думнаго Дворянина Степана Матвѣевича Проестева; а по сему и казалось бы, что Козьма Миничь былъ при дворѣ въ семъ достоинствѣ одинъ до показаннаго года; но какъ при вступленіи на престолъ Царя Михайла Θеодоровича виденъ въ спискѣ Думной Дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ, которой

Сїе молчанїе заставляетъ мнить, что онъ отпросился у Государя въ свое отечество; ибо ежелибъ онъ въ службѣ скончался, тобъ въ помянутомъ спискѣ означено было, что онъ умеръ, такъ какъ означена смерть его предмѣстниковъ Думныхъ же Дворянъ Луговскаго, Грамотина и помянутаго Пушкина. Мнѣнїе сїе, что онъ отпрасился у Государя на покой, тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что уже увѣнчаны были всѣ его желанїя со-

---

хотя такъ же послѣ 1616 году до 1630 года не упоминается, но въ семъ году паки онъ въ спискѣ, въ томъ же званїи является: то по сему и вѣроятнѣе кажется, подъ глухимъ словомъ, Дворянина въ думѣ положить сего Пушкина, Г-же Миллеръ и имянно полагаетъ годъ кончины г. Минина 1616.

вершеннымъ исполненїемъ оныхъ. Москва отъ Поляковъ и измѣнниковъ взята и очищена: мятежи, разногласїемъ мыслей терзавшїе отечество успокоены, и подобныя бѣдствїя отъ онаго на вѣки отвращены согласнымъ на престолъ возведенїемъ законнаго и всѣми любимаго Государя. Сей то былъ послѣднїй предѣлъ желанїямъ сего великаго человѣка. По окончанїи же великаго своего подвига по желанїю Государя жилъ онъ при дворѣ цѣлыя три года, а послѣ возчувствуя болѣзненныя припадки и желая наслаждаться въ тишинѣ удовольствїемъ совѣсти и сердца, удалился онъ въ Нижнїй Новгородъ, но симъ однако же удовольствїемъ не долго онъ наслаждался: ибо г. Миллеръ полагаетъ кончину его въ семъ же самомъ 1616 году (*)

*) Въ разсужденїи о Дворянствѣ.

но не можетъ ли краткость удовольствія нашего сугубо наградить и одна минута, преселяющая насъ въ вѣчность, когда сопровождается оная спокойствіемъ и удовольствіемъ совѣсти нашея?

Въ протчемъ былъ ли онъ награжденъ отъ Государя за пожертвованіе пользѣ отечества имѣніемъ своимъ, и за толикіе ироическіе подвиги, сего также невидно, кромѣ только учиненнаго ему денежнаго окладу по 200 рублей на годъ, превосходящаго окладъ старшаго сотоварища его Думнаго Дворянина Пушкина осмидесятью рублями; однакожъ взирая на признательность Монаршую къ его заслугамъ не можно и въ томъ сомнѣваться. Какая можетъ быть большая признательность, какъ повелѣть тѣло его прогребсти въ Нижегородскомъ соборномъ Преоб-

раженія Господня храмѣ, вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣтельными Князьями и ихъ фамиліями? и имя его, такъ какъ и сына его Меѳодія Минина, въ томъ же храмѣ погребеннаго, на вселенскихъ панихидахъ обще съ помянутыми Князьями и понынѣ въ ономъ поминаются.

Признательность таковая къ заслугамъ сего великаго человѣка сохранялась всегда въ живѣйшей памяти. Императоръ Петръ Великій, высокославный внукъ Царя Михайла Ѳеодоровича, въ походѣ своемъ въ Персію слушавъ въ день своего рожденія 30 Маія, въ помянутомъ соборномъ храмѣ святую литургію, благоволилъ спросить, въ которомъ мѣстѣ церькви погребенъ Козьма Mининъ; и когда Его Величеству мѣсто оное показано, тогда сей Великій

Государь, знающій прямую цѣну заслугѣ, поклонился мѣсту оному до земли, сказавъ: *На семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.* Что можно больше сего придать къ славѣ его? Истинна сего произшествія въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ отцовъ дѣтямъ преподается и понынѣ.

Мы находимъ сына его Мефодія въ свадебной Царя Михайла Федоровича церемоніи, но въ продолженіи службы его невидно. Въ 1669 году упоминается Стряпчей съ ключемъ Иванъ Кузминъ сынъ Кузминъ; но сынъ ли сей былъ его или другой фамиліи не извѣстно.

Заключенїе отъ Издателя сего описанїя.

Въ бытность мою въ прошедшемъ 1794 году въ Нижнемъ Новѣ городѣ, по порученной мнѣ коммисїи узналъ я что сей славпый Мужъ Козьма Мининъ погребенъ въ тамошнемъ Соборѣ на лѣвой сторонѣ за первымъ столбомъ. Но вообража знаменитый его подвигъ прискорбно мнѣ было, что нѣтъ на томъ мѣстѣ ни памятника ни надписи, и потому разсудилъ возобновить сїю память слѣдующими стихами, кои напечатаны и поставлены надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ погребенъ.

На мѣстѣ томъ стоя, гдѣ Минин погребенъ,
Казалось будто я въ тѣ вѣки принесенъ,
Въ которые сей Мужъ усердьемъ воскрыленный,
Увидя пламенникъ, врагами воспаленный;
Сыновъ отечества, внимая скорбный стонъ;
Попранну вѣру зря, и Божескій законъ,
И самую Москву, носящу тяжки узы,
Разрушенну любовь, прерванныя союзы;
Воззря на тьму враговъ, лїющихъ Росску кровь,
Слезами грудь кропя, возчувствовалъ любовь;
И пламень искренній въ душѣ своей питая,
Изъ челюстей врага Россїю свобождая,

Сокровище свое къ сему онъ посвятилъ,
Безсмертнымъ подвигомъ, всѣхъ спасъ и защитилъ.

Се здѣсь, я возопилъ! тотъ прахъ неоцѣненный,
Что былъ толикою любовью оживленный,
Кто спасъ отечество, Монарховъ Росскихъ Тронъ,
Кто вѣру подкрѣпилъ и божескій законъ;
Кто Россамъ показалъ къ безсмертію дорогу,
Любить отечество, и жертвовать всѣмъ долгу.

Когда я подвигъ сей во мысли представлялъ,
Прославить я его сердечно возжелалъ;

Но сей безсмертный мужъ оте-
чествомъ прославленъ,
И памятникъ ему въ сердцахъ уже
поставленъ;
Великихъ Россиихъ дѣлъ пресла-
достный пѣвецъ,
Неподражаемый сплелъ ему вѣ-
нецъ.
Казанску сильну брань, Херасковъ
возглашая,
Грядущи времяна Царю изображая,
Видѣньемъ нѣкакимъ въ восторгъ
его привелъ,
И въ видѣ таковомъ Россїю Царь
узрѣлъ:

„Се Тронъ колеблется храни-
мый многи вѣки,
„Москву наполнили Поляки, будто
рѣки;
„Забвенны древнїя природныя
Князья;
„Ты стонешь Іоаннъ! стеню и
плачу я!

„Иноплеменники Москвою овладѣли . . .
„При семъ видѣнїи небесны своды рдѣли;
„Опустошенныя являются поля,
„Кровавыя кусты, богровая земля;
„Растерзанны тѣла гробовъ не обрѣтаютъ,
„И птицы хищныя надъ ними вкругъ летаютъ,
„Отринула Москва отъ персей томныхъ чадъ.
„Къ Россїйскимъ ратникамъ приходитъ блѣдный гладъ,
„Мечи изъ рукъ падутъ, душевны слабнутъ силы;
„Преобращаются вкругъ стѣнъ шатры въ могилы
„И гладъ бы пламенно геройство погасилъ;
„Когдабы Мининъ ихъ сердецъ не воскресилъ,
„Сей другъ отечества на бурю взоръ возводитъ;

,,Беретъ сокровища, къ Пожарскому приходитъ;
,,Богатство тлѣнъ и прахъ, но славно есть оно,
,,Коль будетъ общему добру посвящено.
,,Позналъ имѣнія такую Мининъ цѣну;
,,Онъ злато изострилъ, дабы попрать измѣну;
,,Россійской храбрости удерживаетъ вѣсъ,
,,*И се разитъ* орла Россійской Геркулесъ!
,,Какъ бурный вихрь Москву Пожарскій окружаетъ,
,,Кидаетъ молніи, Поляковъ поражаетъ;
,,Съ другой страны даритъ отечеству покой,
,,Бросая громъ на нихъ Димитрій Трубецкой.

Се! подвигъ Минина, преславный, несравненный
Хераскова перомъ, мы зримъ изображенный!
Не слезы я теперь надъ прахомъ симъ лїю,
Но славою плѣнясь безсмертной, вопїю:
Почїй великїй мужъ! почїй къ тебѣ вѣщаю,
Ты другъ отечества! сердечно я желаю,
Да память дѣлъ твоихъ до толѣ не пройдетъ,
Пока земный сей шаръ, разрушася, падетъ.

Приближитесь сердца, не знающія лести!
Почтите Минина неоцѣненный прахъ!
Любя Отечество, внимая долгу, чести,
Онъ сребролюбія былъ въ свѣтѣ первый врагъ.
Стараясь подражать отличному примѣру,
Любите вы законъ, отечество и вѣру;
Да жертвуя сему войдете славы въ храмъ,
Гдѣ мзда нетлѣнная воздастся вѣчно вамъ.

А вы, что блесками металловъ здѣсь плѣненны!
Внушите, что пѣвецъ безсмертный возгласилъ;

Онъ честностью души и нрава восхищенны,
Въ поемѣ Росскихъ дѣлъ слова сїи включилъ:
„Кто въ злато влюбится; тотъ славу позабудетъ
„И тверже сердцемъ онъ металловъ твердыхъ будетъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ

1794 года Іюля 20 числа.

Сей памятникъ тогда же сообщенъ мною былъ Преосвященному Епископу Павлу, въ Нижегородскую Градскую думу, и въ тамошнее главное Народное Училище при слѣдующихъ отношенїяхъ.

1е *Къ Преосвященному.*

Болѣзненно сердцу моему было, что погребенной въ здѣшнемъ Каѳедральномъ соборѣ славный мужъ Козьма Мининъ, извѣстный вашему Преосвященству по историческимъ преданїямъ, своимъ подвигомъ, не имѣетъ ни надписи ни памятника. Стараясь изобразить въ слабыхъ стихахъ его великодушной поступокъ, смѣю себя ласкать, что Ваше Преосвященство удостоя благосклоннаго при-

нятія подносимыя при семъ пятдесятъ Экземпляровъ, соизволите приказать сей памятникъ поставить близъ того мѣста, гдѣ онъ погребенъ. Симъ умножите истинное мое къ Вашему Преосвященству высокопочитаніе и совершенную преданность и проч.

2е *Въ Нижегородскую Градскую Думу.*

Славя здѣшнее общество съ таковымъ гражданиномъ, каковъ былъ безсмертный мужъ Козьма召Мининъ, старался я изобразить въ слабыхъ стихахъ его великій подвигъ. Внося присемъ въ оную Думу сто пятдесятъ Экземпляровъ смѣю себя ласкать, что градское общество для сохраненія въ памяти сего великодушнаго къ спасе-

нїю отечества поступка, и для возбужденїя вЪ сердцахЪ подобныхЪ чувствованїй, за честь себѢ поставитЪ, соорудить ему памятникЪ, кЪ чему я первой споспѢшествовать истиннымЪ щастїемЪ себѢ поставляю.

3е *ВЪ Главное Народное Училище.*

Юныя сердца внимающїя ученїю, первымЪ себѢ правиломЪ должны поставлять любовь кЪ отечеству и преданность кЪ Монаршему престолу. КЪ возбужденїю сихЪ чувствованїй довольно имѢть вЪ памяти одинЪ примѢрЪ здѢшняго гражданина и великаго мужа Козьмы Минина, спасшаго отечество своимЪ подвигомЪ. Я старался возобновить о немЪ здѢсь

память въ слабыхъ стихахъ, которыхъ внося при семъ пятьдесятъ Экземпляровъ, покорнѣйше прошу раздать оныя учащимся.

рм.

